

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8557 (print)

2017 / № 1

ISSN 2310-6794 (online)

серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по юридическим наукам (12.00.00).

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Law Sciences (12.00.00).

ISSN 2072-8557 (print)

2017 / № 1

ISSN 2310-6794 (online)

series

JURISPRUDENCE

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционно-издательский совет «Вестника Московского государственного областного университета»

Хроменков П.Н. – к. филол. н., проф., ректор Московского государственного областного университета (председатель совета)

Ефремова Е.С. – к. филол. н., начальник Информационно-издательского управления Московского государственного областного университета (зам. председателя)

Клычников В.М. – к. ю. н., к. и. н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (зам. председателя)

Антонова Л.Н. – д. пед. н., академик РАО, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре

Асмолов А.Г. – д. псх. н., проф., академик РАО, директор Федерального института развития образования

Климов С.Н. – д. ф. н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Клобуков Е.В. – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Манойло А.В. – д. полит. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Новоселов А.Л. – д. э. н., проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Пасечник В.В. – д. пед. н., проф., Московский государственный областной университет

Поляков Ю.М. – к. филол. н., главный редактор «Литературной газеты»

Рюмцев Е.И. – д. ф. м. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет

Хухуни Г.Т. – д. филол. н., проф., Московский государственный областной университет

Чистякова С.Н. – д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 1. – 76 с.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26300.

**Индекс серии «Юриспруденция»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40735**

© МГОУ, 2017.

© ИИУ МГОУ, 2017.

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного
областного университета»**

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Редакционная коллегия серии «Юриспруденция»

Ответственный редактор серии:

Антонян Ю.М. – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД, МГОУ

Заместитель ответственного редактора:

Коновалова И.А. – к. ю. н., доц., МГОУ

Ответственный секретарь:

Васильева О.Н. – к. ю. н., доц., МГОУ

Члены редакционной коллегии:

Гладких В.И. – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, Государственный университет управления

Глотов С.А. – д. ю. н., проф., Международный юридический институт при Министерстве юстиции РФ (г. Москва)

Гольшев В.Г. – к. ю. н., доц., МГОУ

Гриненко А.В. – д. ю. н., проф., МГОУ

Грудцына Л.Ю. – д. ю. н., проф., почетный адвокат РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Иванова С.А. – д. ю. н., проф., Финансовый университет при Правительстве РФ

Марченко М.Н. – д. ю. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Миронов О.О. – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Никитин А.Н. – д. и. н., д. ю. н., проф., МГОУ

Пашенцев Д.А. – д. ю. н., проф., МГПУ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Певцова Е.А. – д. ю. н., проф., МГОУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Подшибякин А.С. – д. ю. н., проф., МГИМО

Пудовочкин Ю.Е. – д. ю. н., проф., Российская академия правосудия (г. Москва)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University»:
Moscow Region State University

————— Issued 4 times a year —————

**Series editorial board
«Jurisprudence»**

Editor-in-chief:

Yu.M. Antonyan – Doctor habil. of Law, Professor, MRSU

Deputy editor-in-chief:

I.A. Konovalova – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Executive secretary of the series:

O.N. Vasilieva – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Members of Editorial Board:

V.I. Gladkikh – Doctor habil. of Law, Professor, Russian Federation State University of Management

S.A. Glotov – Doctor habil. of law, Professor of International Law Institute under the Ministry of justice of the Russian Federation (Moscow)

V.G. Golyshhev – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

A.V. Grinenko – Doctor habil. of Law, Professor, MRSU

L.Y. Grudtsyna – Doctor habil. of Legal Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

S.A. Ivanova – Doctor habil. of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

M.N. Marchenko – Doctor habil. of Law, Professor, Lomonosov Moscow State University

O.O. Mironov – Doctor habil. of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation of Modern Humanitarian Academy (Moscow)

A.N. Nikitin – Doctor habil. of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor of MRSU

D.A. Pashentsev – Doctor habil. of Legal Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University; Financial University under the Government of the Russian Federation

E.A. Pevtsova – Doctor habil. of Law, Professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, MRSU

A.S. Podshibyakin – Doctor habil. of Law, Professor of Moscow State Institute of International Relations

Y.E. Pudovochkin – Doctor habil. of Law, Professor of the Russian Academy of Justice (Moscow)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index (RSCI), has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru).

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Publishing council «Bulletin of the MRSU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Rector of MRSU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – Ph. D. in Philology, Head of Information and Publishing Department (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MRSU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor of Pedagogics, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor, MRSU

Yu.M. Polyakov – Ph.D. in Philology, Editor-in-chief of “Literaturnaya Gazeta”

E.I. Rjuntsev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Saint Petersburg State University

G.T. Khukhuni – Doctor of Philology, Professor, MRSU

S.N. Chistyakova – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence. – 2017. – no. 1. – 76 p.

The series «Jurisprudence» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С77-26300

Index series «Jurisprudence» according to the union catalog «Press of Russia» 40735

© MRSU, 2017.

© Information & Publishing department of MRSU, 2017.

The Editorial Board address:

Moscow Region State University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Лакехин М.А.</i> ТАЙНА ГОЛОСОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ И РЕФЕРЕНДУМОВ.....	6
<i>Реут Д.А.</i> ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА.....	13
<i>Юсов С.В.</i> ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД	21

РАЗДЕЛ II.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

<i>Барциц Т.З.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ.....	29
<i>Демьянов Е.В.</i> ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ НА ОСНОВЕ НОРМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	37

РАЗДЕЛ III.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Антонян Ю.М.</i> САМОУБИЙСТВЕННАЯ НЕКРОФИЛИЯ ПОДРОСТКОВ	44
<i>Антонян Ю.М., Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М.</i> СОВРЕМЕННОЕ РАБСТВО	50
<i>Покрашенко И.В.</i> ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОТГРАНИЧЕНИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА	63

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Мельник В.В.</i> ЗНАЧЕНИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА ЮРИСТОВ КАК СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. Ч. III	69
--	----

CONTENTS

SECTION I.

CONSTITUTIONAL LAW, CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDING, MUNICIPAL LAW

<i>M. Lakekhin.</i> SECRET BALLOT AS THE MOST IMPORTANT PRINCIPLE OF ELECTIONS AND REFERENDA.....	7
<i>D. Reut.</i> ELECTORAL PROCESS AS A LEGAL MECHANISM TO ENFORCE PEOPLE'S SOVEREIGNTY	13
<i>S. Yusov.</i> ELECTORAL SYSTEMS IN RUSSIA: A FUNCTIONAL APPROACH	21

SECTION II.

CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW, INTERNATIONAL PRIVATE LAW

<i>T. Bartsits.</i> TOWARDS THE ISSUE OF LAND OWNERSHIP EVOLUTION IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA.....	29
<i>Ye. Demyanov.</i> BASIC FORMS AND METHODS OF ORGANIZING THE ACTIVITY OF ELECTION COMMITTEES ON THE BASIS OF ELECTORAL LEGISLATION NORMS	37

SECTION III.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW

<i>Yu. Antonyan.</i> TEENAGE SUICIDE NECROPHILIA	44
<i>Yu. Antonian, Ye. Kurguzkina, Ye. Polyanskaya.</i> MODERN SLAVERY	50
<i>I. Pokrashenko.</i> PROBLEMS ARISING FROM KIDNAPPING AND HOSTAGE TAKING DELIMITATION.....	63

SECTION IV.

CRIMINAL PROCESS

<i>V. Melnik.</i> THE VALUE OF LAWYERS' PUBLIC SPEAKING SKILLS AS A MEANS OF CONSTRUCTING CONVINCING ARGUMENTS IN ADVERSARIAL CRIMINAL PROCEEDINGS. PART III	69
--	----

РАЗДЕЛ I. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-6-12

ТАЙНА ГОЛОСОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ И РЕФЕРЕНДУМОВ

Лакехин М.А.

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, Российская Федерация*

Аннотация. В статье подробно доказывается, что деяние, состоящее в нарушении тайны голосования, криминализованное в ч. 1 ст. 141 УК РФ, не всегда связано именно с самим воспрепятствованием. Оно в некоторых конкретных случаях противоречит названию представленной уголовной статьи. Аргументировано показано что настоящее преступление в действительности посягает не только на один из основополагающих принципов проведения выборов и референдумов, но и опосредованно на важнейшие избирательные права граждан РФ. Одновременно определён непосредственный объект этого преступления. В заключении сделан вывод о том, что рекомендуемая к принятию уголовно-правовая норма в виде законопроекта направлена на надёжную охрану важнейших избирательных прав граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, нарушение тайны голосования, принцип, граждане, избирательные права, референдум, Российская Федерация.

SECRET BALLOT AS THE MOST IMPORTANT PRINCIPLE OF ELECTIONS AND REFERENDA

M. Lakekhin

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

38, Universitetskaya st., Cheboksary, Chuvash Republic, 428034, Russian Federation

Abstract. The article proves that the act of the violation of secret ballot considered in Part 1 of Article 141 of the Criminal Code is not always associated with obstruction. In some specific cases it even contradicts the title of the stated article. The author argues that the real crime, in fact, encroaches not only on one of the fundamental principles of elections and referenda, but also indirectly on the most important electoral rights of the citizens of the Russian Federation. The immediate object of the criminal act under study is identified. In conclusion the author suggests that a criminal legal norm should be developed in the form of a bill aimed at protecting the most important electoral rights of the citizens of the Russian Federation.

Keywords: offense, violation of secret ballot, principle, citizens, electoral rights, referendum, the Russian Federation.

Учитывая характер общественной опасности деяния, состоящего в нарушении тайны голосования, российский законодатель с момента введения в действие УК РФ 1996 г. включил в него ст. 142, устанавливающую ответственность как за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчёт голосов или установление результатов выборов, референдума, так и за нарушение тайны голосования. Но через 7 лет принятый Федеральный закон от 04.07.2003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [9] подверг существенной корректировке редакцию представленной уголовной статьи. Впредь деяние, состоящее в нарушении тайны голосования, оказалось включённым в диспозицию основного состава преступлений, содержащихся в ч. 1 ст. 141

УК РФ и связанных с воспрепятствованием. По части 2 комментируемой статьи настоящее деяние может быть совершено также при наличии квалифицирующих обстоятельств, сопряжённых с подкупом, обманом, принуждением, с применением насилия либо с угрозой его применения, использованием своего служебного положения, при участии группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

На первый взгляд такую, проведённую уголовно-правовую политику в отношении рассматриваемого вида преступления следует лишь всячески поддерживать, поскольку она направлена на усиление охраны активного избирательного права граждан РФ в период проведения выборов и референдумов. Между тем, прибегнув к ряду международных документов, в частности, к ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [2], п. «b» Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [8],

можно увидеть, что *нарушение тайны голосования* является в действительности посягательством на один из основополагающих *принципов* проведения свободных демократических выборов. Об этом же пишет российский криминолог Ю.Н. Климова: «Тайна голосования – это не избирательное право гражданина и не его право на участие в референдуме, а принцип демократических выборов, закреплённых в Конституции РФ» [3, с. 47]. Поэтому ответственность, за нарушение данного принципа избирательного права по её мнению, должна быть предусмотрена в отдельной статье.

Конечно, следует согласиться с мнением упомянутого выше учёного в том аспекте, что тайна голосования является одним из принципов проведения электоральных процедур. Однако, на наш взгляд, настоящее деяние параллельно и опосредованно всё же посягает и на избирательные права граждан РФ, на и их право на участие в референдуме. Прямым объективным свидетельством этого обстоятельства выступает, например, упомянутый ранее Федеральный закон от 12.06.2002. № 67 «Об основных гарантиях избирательных *прав* и права на участие в референдуме граждан РФ». Так, ст. 3 этого закона гласит: «Граждане РФ участвуют в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» [10]. В соответствии со ст. 7 оговариваемого закона голосование на выборах является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина. По этой причине любое нарушение *тайны голосования* – это посягательство не только на важнейший принцип про-

ведения электоральных процедур, но и опосредованно на гарантированные Конституцией РФ (ст. 81) и **комментированным** Федеральным законом № 67-ФЗ избирательные права граждан РФ. Сам же принцип тайного голосования означает, по существу, что никто, кроме самого избирателя (участника референдума), не имеет права знать о содержании его персонального волеизъявления и никто не вправе оказывать давление на его волеизъявление. В связи с этим правовед Д.А. Кравец обоснованно замечает, что тайна голосования выступает необходимым условием свободы голосования и является показателем личной свободы в целом [5, с. 448].

Учёный К.Ю. Матрёнина также отмечает, что тайна голосования является важным защитным механизмом честности, ведь она предоставляет избирателям полную независимость при подаче голоса [7, с. 206–207]. Этот принцип был введён для защиты свободы волеизъявления избирателей. «Он призван защищать самих же граждан от давления (на работе, от друзей, соседей, родственников) на тех, кто голосовал или собирается голосовать против большинства», – справедливо указывает Е.И. Бычкова [1, с. 49].

Так, С.А. Авакьян пишет, что принцип тайного голосования на выборах существует в нашем государстве со времени принятия Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. [4, с. 193]. Ранее законодательство предусматривало открытое избрание депутатов. С принятием Конституции РФ 1993 г. голосование стало анонимным. По справедливому мнению Н.П. Кутырева, такая форма открытости электорального процесса со-

стороны граждан придаёт избирателям убежденности в важности выборов [6, с. 6–7].

Непосредственным объектом совершаемого преступления являются общественные отношения, посягающие как на один из основополагающих принципов проведения выборов и референдумов, так и опосредованно на важнейшее избирательное право граждан РФ, состоящее в реализации тайного волеизъявления на проходящих избирательных процедурах. Способы осуществления настоящего деяния весьма разнообразны. Как отмечает Ю.В. ЩигOLEV, ими могут выступать использование ненадлежащего оборудования избирательного участка, воспрепятствование голосованию в кабинках, допуск посторонних лиц в кабину, установка в кабинках специальной видеоаппаратуры и т. д. [12, с. 23]. Между тем, не все они сопряжены именно с *воспрепятствованием* осуществлению избирательных прав граждан РФ. Дело в том, что некоторые из них совершенно не связаны с созданием *препятствий*, которые посягают на такое важнейшее электоральное право, как тайна голосования. Например, любое вторжение в кабинку для голосования, конечно, всегда посягает на принцип тайного голосования, но оно не во всех случаях скоординировано с фактом воспрепятствования внутреннему, персональному волеизъявлению избирателей или участников референдума. Так, скажем, установленные в кабинках для голосования камеры видеонаблюдения никак не воспрепятствуют реализации свободного волеизъявления избирателей. Поэтому деяние, состоящее в нарушении тайны голосования, только в определенных случаях может

быть сопряжено с *воспрепятствованием* осуществлению избирательных прав граждан РФ. В этой связи нарушение тайны голосования не всегда может являться разновидностью состава преступления, связанного именно с самим фактом *воспрепятствования* (ст. 141 УК РФ). Подобное строение исследуемой нами уголовно-правовой нормы является безнравственным. Незря С.В. Тасаков по этому поводу отмечает, что «без возрождения духовности и нравственности невозможно преодоление экономических и политических трудностей в России» [11, с. 48].

Отражённая выше парадигма явно говорит о том, что уголовную ответственность за совершение комментируемого деяния необходимо предусмотреть в отдельной статье действующего уголовного кодекса РФ.

Предлагаем изложить её юридическую конструкцию в следующей новой редакции (законопроект).

«Статья 141.3 Нарушение тайны голосования на выборах и референдумах

1. Нарушение тайны голосования на проходящих выборах и референдумах наказывается принудительными работами на срок от шести месяцев до одного года либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние:

а) совершённое с использованием своего служебного положения;

б) совершённое с применением насилия либо с угрозой его применения;

в) совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от двух до трёх лет.

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если оно активно способствовало расследованию данного преступления и добровольно сообщило о факте его совершения органу, имеющему право возбудить уголовное дело, при условии, что в действиях лица, совершившего преступление, не содержится иного состава преступления».

Таким образом, комплексное исследование криминализованного деяния, состоящего в нарушении тайны голосования, показало, что это деяние в некоторых конкретных случаях

вовсе не связано с *воспрепятствованием*. В действительности, оно посягает не только на основополагающий принцип проведения избирательных процедур. Как удалось установить, настоящее деяние также опосредованно посягает на важнейшее избирательное право граждан, которое состоит в реализации *тайного* волеизъявления на проходящих выборах и референдумах. Полагаем, что рекомендуемая нами к принятию новая редакция уголовно-правовой нормы в виде представленного законопроекта позволит надёжно защитить важнейшие избирательные права граждан РФ от такого рода преступных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова Е.И. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков нарушения тайны голосования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. № 4 (4). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 45–49.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 10–17.
3. Климова Ю.Н. Электоральная преступность: понятие и проблема эффективности её сдерживания уголовно-правовыми средствами // Следователь. 2003. № 11. С. 45–48.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014. 911 с.
5. Кравец Д.А. Содержание тайны голосования, как разновидности правового режима информации в российском государстве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 446–451.
6. Кутырев Н.П. Технология победы на выборах. М.: Приор, 1999. 96 с.
7. Матрёнина К.Ю. Принцип тайного голосования при использовании современных информационных технологий // Вестник Тюменского государственного университета. Право. 2014. № 3. С. 206–211.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. 14 с.
9. Федеральный закон от 04.07.2003 №94–ФЗ (ред. от 28.12.2009) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2708.

10. Федеральный закон от 12.07.2002 № 67-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2016 г. № 92-ФЗ) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
11. Тасаков С.В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 47–49.
12. Щиголов Ю.В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 21–25.

REFERENCES

1. Bychkova E.I. Ugolovno-pravovaya kharakteristika ob"ektivnykh priznakov narusheniya tainy golosovaniya [Criminal and legal characteristic of the objective signs of secret ballot violation]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya: sb. nauch.-prakt. tr.* [Crime Investigation: problems and ways of solution: collected theoretical and practical works], no. 4, M., Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2014, pp. 45–49.
2. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata i provozglashena rezolyutsiei 217 A (III) General'noi Assamblei OON ot 10.12.1948 [The Universal Declaration of Human Rights (adopted and proclaimed by the UN General Assembly Resolution 217 A (III) on 10.12.1948)]. *Prava i svobody lichnosti. Bibliotekha «Rossiiskoi gazety» sovmestno s bibliotekhoi zhurnala «Sotsial'naya zashchita»*, iss. 11. M., 1995. pp. 10–17.
3. Klimova Yu.N. Elektoral'naya prestupnost': ponyatie i problema effektivnosti ee sderzhivaniya ugolovno-pravovymi sredstvami [Electoral Crime: concept and the problem of its effective deterrence with criminal legal means]. *Sledovatel'*, 2003, no. 11, pp. 45–48.
4. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs: ucheb. posobie: v 2 t. T. 2. 5-e izd., pererab. i dop. [Constitutional Law of Russia. A study course: in 2 vols. Vol. 2. 5th Ed., Rev. and add.]. M., Norm Publ., 2014, 911 p.
5. Kravets D.A. Soderzhanie tainy golosovaniya, kak raznovidnosti pravovogo rezhima informatsii v rossiiskom gosudarstve [The maintenance of secret ballot as a form of legal regulation of information in the Russian state]. *Izvestia Saratovskogo Universiteta. Novaya Seria. Seria: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2015, Vol. 15, no. 4, pp. 446–451.
6. Kuttyrev N.P. Tekhnologiya pobedy na vyborah [The Technology of Victory in the Election]. M., Prior, 1999. 96 p.
7. Matrenina K.Yu. Printsip tainogo golosovaniya pri ispol'zovanii sovremennykh informatsionnykh tekhnologii [The principle of secret ballot with the use of modern information technologies]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2014, no. 3, pp. 206–211.
8. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16.12.1966 [The International Covenant on Civil and Political Rights dated 16 December 1966]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 1994, no. 12, 14 p.
9. Federal'nyi zakon ot 04.07.2003 4-FZ (28.12.2009) «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty RF v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law dated 04.07.2003 № 94-FZ (as amended on 28.12.2009) “On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of the Citizens of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2003, no. 27 (p. 2), Art. 2708.
10. Federal'nyi zakon ot 12.07.2002 № 67-FZ (s izm. i dop. ot 05.04.2016 g. № 92-FZ) «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Ros-

- siiskoi Federatsii» [Federal Law dated 12.07.2002 no. 67-FZ (as amended and extra from 05.04.2016, no. 92F-Z) "About the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of the Citizens of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, no. 24, Art. 2253.
11. Tasakov S.V. Reforma ugolovnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v svete poslednikh izmenenii [The Reform of the Criminal Legislation of the Russian Federation in Light of Recent Changes]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2012, no. 4, pp. 47–49.
12. Shchigolev Yu.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v oblasti izbiratel'nogo prava [Criminal Liability for the Crimes in the Field of Electoral Law]. *Yuridicheskii mir*, 2000, no. 3, pp. 21–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лакехин Михаил Александрович – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова;
e-mail: lakehin@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Lakekhin – Postgraduate Student at the Department of Criminal and Legal Disciplines at the Chuvash State University Named after I.N. Ulyanov;
e-mail: lakehin@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Лакехин М.А. Тайна голосования как важнейший принцип проведения выборов и референдумов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 6-12.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-6-12

CORRECT REFERENCE

Lakekhin M.A. Secret Ballot is an Act Encroaching Not Only on the Most Important Principle of Elections and Referenda, but also Indirectly on Electoral Rights and the Right to Participation in a Referendum of the Citizens of the Russian Federation // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 6-12.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-6-12

УДК 342.842

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-13-20

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Реут Д.А.*Московская городская избирательная комиссия**125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, корп. Е., стр. 8, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая работа посвящена существенной проблеме, связанной с отношением избирателей к участию в избирательном процессе, участию в голосовании на выборах. Тенденция, связанная с неуклонным падением от выборов к выборам числа избирателей, принимающих участие в голосовании, вызвана различными факторами, с которыми для решения поставленных проблем нужно бороться. При этом, как полагает автор, недостаточно одного лишь совершенствования избирательного законодательства, необходимо качественное изменение отношения общества к самому избирательному процессу.

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, правовая культура избирателей, народный суверенитет.

ELECTORAL PROCESS AS A LEGAL MECHANISM TO ENFORCE PEOPLE'S SOVEREIGNTY

D. Reut*Moscow City Election Committee**11/E/8, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation*

Abstract. The study addresses the vital issue connected with voters' attitude to participation in electoral process. Recently a rather unpleasant tendency has been observed of a steady decline in the number of voters caused by various factors which should be confronted. The author of the study argues that mere improvement of electoral laws is insufficient, what is required is a change in people's attitude to electoral process itself.

Keywords: elections, electoral process, legal culture of voters, people's sovereignty.

Одной из серьезнейших проблем российского конституционализма в наше время является заинтересованность населения в участии в управлении делами государства посредством реализации конституционного права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также права на участие в референдуме.

Избирательное законодательство и сложившаяся практика проведения избирательных кампаний в настоящее время, очевидно, не обеспечивают выполнение главной задачи института выборов — стать одной из основных форм осуществления суверенитета народа, обеспечить качественное народное пред-

ставительство. В ущерб названным конституционным ценностям выборы понимаются лишь как средство надделения полномочиями тех или иных лиц, а детальное правовое регулирование избирательного процесса в целом ограничивается только рамками избирательной кампании, что, в конечном итоге, приводит к отсутствию заинтересованности избирателей в участии в этом процессе. Например, если итоговое участие избирателей в выборах депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва в 2007 г. составило 63,78%, шестого созыва в 2011 г. – 60,21% [9], то в выборах депутатов в Государственную Думу седьмого созыва в 2016 г. приняло участие всего лишь 47,88% избирателей [10].

Именно эта тенденция вынуждает законодателя отказаться от порога явки на выборах, одновременно поднимая следующий закономерный вопрос: какую часть общества представляют народные избранники, избранные 10, 20 или 30 процентами от общей численности граждан, имеющих право голосования? По сути, перечисленные недостатки приводят к разрыву между народом и его наделенными публичной властью представителями.

На эту проблему неоднократно обращал внимание С.А. Авакьян, говоря о том, что всеобщность выборов плохо сочетается с принципом добровольности участия в них, что, в свою очередь, побуждает общество вести дискуссию на тему обязательности участия в выборах и необходимости введения юридической ответственности за отказ от голосования [1, с. 24]. Действительно, такой опыт есть в ряде стран, например, в Бельгии, Австрии, Австралии,

Турции предусмотрена административная ответственность за отказ от участия в голосовании. В некоторых странах Латинской Америки граждане, не участвующие в выборах, не вправе претендовать на поступление на государственную службу, службу в вооруженных силах или на получение высшего образования на бюджетной основе. Но где же, все-таки, «корень зла», и возможно ли применять такие меры в России?

Как справедливо отметил А.Д. Керимов, народовластие есть правление народа в его собственных интересах [6, с. 80]. Основываясь на мнении Ю.А. Дмитриева, отметим, что правовой формой народного суверенитета является принятие с соблюдением определенных процедур решений, обладающих высшей юридической силой, в свете чего выборы предстают в качестве формы осуществления гражданами принадлежащей им власти [7, с. 9, 10]. Очевидно, что процедура принятия такого решения, как голосование на выборах, должна обеспечить выражение воли именно народа как коллективного субъекта конституционных правоотношений, воли его большинства. В свою очередь, избирательные отношения – отношения между избирателями и кандидатами на выборах, а затем и народными избранниками – не должны заканчиваться вместе с окончанием периода избирательной кампании.

В современном обществе выборы должны рассматриваться в более широком смысле: их значение не заключается только в процедуре надделения полномочиями тех или иных лиц, представляющих различные политические силы. К формам непосред-

ственной демократии, кроме выборов и референдума, можно отнести также собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации, политические забастовки, обращения граждан, публичные слушания и опросы граждан, однако, в отличие от этих форм непосредственной демократии, именно выборы являются одной из высших форм народовластия.

Выборы – это оценка работы действующих органов власти. В соответствии с вышеизложенным правовым содержанием принципа народовластия и выборов, как одной из форм его непосредственного осуществления, и принципом периодичности выборов, депутаты, выборные должностные лица, чья работа на этом посту в течение срока полномочий, на который они были избраны, не соответствует ожиданиям, интересам, настроениям общества, не будут избраны на повторный срок. При такой ситуации избиратели не окажут повторного доверия лицам, не справившимся на своем посту с решением общественно-значимых задач в соответствии с переданными им народом полномочиями.

Выборы – это избрание определенного пути развития общества, пути выхода из кризисной ситуации, пути преодоления насущных политических, экономических и социальных проблем, это принятие или непринятие обществом идей, разделение людьми мировоззрения, исповедуемого конкретным кандидатом или политической партией. Если суть выборов заключается в выделении народом из своей среды представителей для передачи им властных полномочий, то эти представители естественным образом обязаны разделять интересы этой са-

мой среды, т. е. интересы народа; разделять народную волю, выраженную в результате выборов. Как разъяснено Конституционным Судом РФ, выборные должностные лица являются представителями народа, в том числе и тех граждан, которые не голосовали или голосовали не за тех кандидатов, которые были избраны [13].

Отношение населения к выборам представляет собой процесс активного взаимодействия социальных групп с носителями публичной власти относительно актуализации и реализации своих жизненно важных интересов в политике избранной власти [5, с. 5]. Чем в большей степени избранные органы власти будут соответствовать ожиданиям избирателей, воле народа, высказанной на выборах, тем в большей степени можно говорить о достоверности результатов волеизъявления избирателей на выборах и о легитимности избранных органов и должностных лиц.

Представляется целесообразным рассматривать вопросы участия населения в избирательном процессе именно в этом аспекте, не связанном с жестким правовым режимом и излишне детализированным правовым регулированием, ведь именно в этом заинтересовано, в конечном счёте, всё общество.

С.С. Алексеев писал, что правовой режим есть сочетание дозволений, запретов и позитивных обязательств, создающих особую направленность правового регулирования, единение комплекса правовых средств и содержания регулируемых отношений [2, с. 185, 190, 191]. Правовой режим характеризуется степенью жесткости правового регулирования, определя-

емой средствами правового регулирования, наличием определенных запретов или льгот, границами свободы поведения субъектов. Выделяются два вида правовых режимов: первый имеет в своей основе юридические обязанности и ответственность, второй – юридические права и их гарантии. Надежность и эффективность системы «обязанность – ответственность» высоки только на первый взгляд. «Люди не очень-то склонны подчиняться обязательным требованиям, когда кто-то думает и решает за них». Правовые средства системы «право – гарантия» рассчитаны на подключение интереса к решению поставленной задачи. При помощи правовой системы «право-гарантия» достигается более высокая результативность [3, с. 245, 247–249].

В продолжение этой темы приведем слова А.В. Малько, В.В. Субочева и А.М. Шериева о том, что в настоящее время в праве наблюдается тенденция к отказу от не всегда объективного использования запретов [8, с. 2], а Р.Т. Биктагиров обращает внимание на то, что избирательные правоотношения преимущественно регулируются публично-правовыми императивными методами, но в ряде случаев используются диспозитивные частнопровые методы [4, с. 235, 236]. Переноса вышеприведенные высказывания на избирательный процесс, отметим, что не всегда целесообразна и возможна жесткая правовая регламентация избирательных правоотношений, в особенности вопроса личного отношения избирателя к участию в голосовании.

В этой связи представляется необходимым качественное изменение отношения к участию в выборах самих

избирателей – в первую очередь молодежи. Так, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о преподавании основ конституционного права в рамках получения среднего образования в общеобразовательных школах. Учитывая сроки обучения в школе, молодые люди после её окончания имеют право принимать участие в выборах, но при этом не имеют за плечами достаточного жизненного опыта, а ведь на выборах должен голосовать не бездумный, а политически сознательный избиратель [15, с. 85]. Представляется, что активное избирательное право – это не только определенный инструмент демократии, но и капитал, вкладываемый в будущее всей страны каждым её гражданином, поэтому распоряжаться им надо осознанно и грамотно.

Проблема осознанности выбора, что в свете вышесказанного весьма актуально для молодых избирателей, усугубляется зачастую и тем, что участники выборов используют яркие, популистские лозунги в своей предвыборной агитации, содержание которой в соответствии с п. 4 ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [14] политические партии, кандидаты определяют самостоятельно. Кроме того, в отличие от информирования избирателей, к предвыборной агитации не предъявляются жесткие требования достоверности и объективности распространяемой информации.

Отнюдь не способствует осознанности голосования на выборах и наличие 76 зарегистрированных политических партий [11]. Фактически в стране, и так переживающей непростой пери-

од своей истории, имеющей определенные внутренние противоречия в обществе, испытывающей сильнейшее внешнее давление, искусственно созданы дополнительные очаги противостояния в виде названного количества общероссийских политических организаций, имеющих право принимать участие в выборах и исповедующих разные политические взгляды. Это значительно затрудняет реализацию ещё одной задачи избирательного процесса – формирования политического единства в обществе.

В этой связи необходимо в рамках вышеназванного курса основ конституционного права акцентировать внимание на национальной идее, используя имеющийся опыт. Например, в Республике Беларусь в высших учебных заведениях вне зависимости от направления подготовки студентам преподается предмет «Основы идеологии Белорусского государства». Так, Я.С. Яскевич пишет, что «современное белорусское общество нуждается в консолидирующей систематизированной системе идей, сплачивающих различные слои населения, определяющих их ценностные ориентации, моральные нормы, образ жизни, их социальную активность» [16, с. 3, 4]. Без такой консолидирующей государственно-национальной идеи, понятной и принимаемой народом, невозможны стабильное развитие общества, защита собственных национальных интересов, динамичное развитие страны.

Реализации этой идеи корреспондирует и сформулированное Е.А. Певцовой определение понятия «правовая культура молодых избирателей» как обусловленной экономическим, политическим, социальным и духовным уровнями развития общества части общей культуры молодежи, выражающейся в степени освоения и применения накопленных многими поколениями правовых ценностей, социально активном поведении в правовой жизни применительно к участию в избирательном процессе [12, с. 101]. Поэтому наличие такой «консолидирующей» идеи и доведение её до сведения молодых умов представляются чрезвычайно актуальными для будущего нашей страны.

Реализация конституционного принципа участия гражданина в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, включенность избирательного процесса в общий механизм реализации народного суверенитета невозможны без воли на то самого избирателя. Личный интерес в управлении делами государства, в свою очередь, трансформируется в общественный интерес, выражающийся в формировании легитимных органов государственной власти на основе свободных выборов. Понимание этого обществом, в особенности молодыми избирателями, позволит в значительной степени решить поставленные в настоящей статье проблемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авакьян С.А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 5. С. 23–39.
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1989. 282 с.
3. Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995. 320 с.

4. Биктагиров Р.Т. Информационное обеспечение выборов: соотношение публично-правовых и частноправовых методов регулирования // *Право и гражданское общество в современной России: сб. науч. ст. / под. общ. ред. Г.В. Мальцева М.: РАГС, 2003. С. 188–263.*
5. Горбунов В.П. Конституционно-правовые аспекты совершенствования избирательной системы в Российской Федерации на современном этапе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 22 с.
6. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: монография. М.: Норма; Инфра-М, 2014. 192 с.
7. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под. ред. Ю.А. Дмитриева, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.
8. Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма; Инфра-М. 2010. 192 с.
9. ЦИК обнародовал окончательные итоги выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИА РБК: [сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/23/09/2016/57e458999a7947b5f68a8268> (дата обращения: 15.11.2016).
10. Результаты выборов в Госдуму по регионам России [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИА РБК: [сайт]. URL: <https://ria.ru/infografika/20111206/508314920.html> (дата обращения: 15.11.2016).
11. Официальный сайт Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 15.11.2016).
12. Певцова Е.А. Актуальные проблемы формирования правовой культуры юристов: учеб. пособие для подгот. магистров. М.: Международный юридический институт. 2010. 250 с.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1998 № 26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21.06.1995 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ. 1998. № 48.*
14. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ. 2002. № 24.*
15. Чиркин В.Е. О пропорциональной избирательной системе с преференциальным вотумом // *Журнал российского права. 2013. № 6. С. 80–87.*
16. Яскевич Я.С. Основы идеологии Белорусского государства: курс интенсивной подготовки. Минск: Тетралит, 2007. 336 с.

REFERENCES

1. Avak'yan S.A. Vybory v Rossii: evolyutsiya izbiratel'nykh sistem, sovremennye problemy [Elections in Russia: the evolution of electoral systems, modern problems]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo, 2015, no. 5, pp. 23–39.*
2. Alekseev S.S. Obshchie dozvoleniya i zaprety v sovetskom prave [General permissionS and prohibitions in the Soviet Law]. М., 1989. 282 p.
3. Alekseev S.S. Teoriya prava [The Theory of Law]. М., Bek, 1995. 320 p.
4. Biktagirov R.T. Informatsionnoe obespechenie vyborov: sootnoshenie publichno-pravovykh i chastnopravovykh metodov regulirovaniya [Information support of the election: public law and private law methods of regulation balance]. *Pravo i grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoi Rossii: sb. nauch. st. / pod. obshch. red. G.V. Mal'tseva [Law and civil society in*

- modern Russia: a collection of research papers. Under the General editorship of G. Maltsev [In]. M., RAGS, 2003, pp. 188-263/
5. Gorbunov V.P. Konstitutsionno-pravovye aspekty sovershenstvovaniya izbiratel'noi sistemy v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk [Constitutional and legal aspects of improving the electoral system in the Russian Federation at the present stage: abstract of the PhD Thesis in Law]. M., 2000, pp. 232–250.
 6. Kerimov A.D. Gosudarstvennaya organizatsiya obshchestvennoi zhiznedeyatel'nosti: voprosy teorii: monografiya [State organization of social life: theory: monograph]. M., Norma; Infra-M, 2014. 192 p.
 7. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: doktrinal'nyi kommentarii (postateinyi) / pod. red. Yu.A. Dmitrieva, nauch. red. Yu.I. Skuratov 2-e izd., izm. i dop. [The Constitution of the Russian Federation: the doctrinal comment (itemized) / ed. Yu.A. Dmitriev, scientific. edited by Y.I. Skuratov 2nd ed. chan. and add.]. M., Statut, 2013. 688 p.
 8. Mal'ko A.V., Subochev V.V., Sheriev A.M. Prava, svobody i zakonnye interesy: problemy yuridicheskogo obespecheniya [Rights, freedoms and legitimate interests: problems of legal support]. M., Norma; Infra-M, 2010. 192 p.
 9. Ofitsial'nyi sait IA RBK. TSIK obnarodoval okonchatel'nye itogi vyborov v Gosdumu [Elektronnyi resurs] [The official website of the RBC News Agency. CEC announced the final results of the elections to the state Duma]. <http://www.rbc.ru/politics/23/09/2016/57e458999a7947b5f68a8268> (Accessed 15.11.2016).
 10. Ofitsial'nyi sait IA RIA. Rezul'taty vyborov v Gosdumu po regionam Rossii [Elektronnyi resurs] [The official website of the RIA News Agency. The results of the elections to the state Duma in Russian regions]. <https://ria.ru/infografika/20111206/508314920.html> (Accessed 15.11.2016).
 11. Ofitsial'nyi sait Ministerstva yustitsii RF [Elektronnyi resurs] [The official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation]. <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (Accessed 15.11.2016).
 12. Pevtsova E.A. Aktual'nye problemy formirovaniya pravovoi kul'tury yuristov: uchebnoe posobie dlya podgot. magistrrov [Current problems of formation of lawyers' legal culture: a manual for masters' training]. M., Mezhdunarodnyi yuridicheskii institut, 2010. 250 p.
 13. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.11.1998 № 26-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona ot 21.06.1995 «O vyborah deputatov Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii» [The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 17.11.1998 no. 26-P “On the Check of Constitutionality of Separate Provisions of the Federal Law dated 21.06.1995 “On Elections of the Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation”]. *SZ RF*, 1998, no. 48.
 14. Federal'nyi zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law dated 12.06.2002 no. 67-FZ “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of the Citizens of the Russian Federation”]. *SZ RF*, 2002, no. 24.
 15. Chirkin V.E. O proporsional'noi izbiratel'noi sisteme s preferentsial'nym votumom [About the proportional electoral system with preferential vote]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2013, no. 6. pp. 80–87.
 16. Yaskevich Ya.S. Osnovy ideologii Belorusskogo gosudarstva: kurs intensivnoi podgotovki [Fundamentals of the Belarusian State Ideology: intensive training course]. Minsk, Tetralit, 2007. 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реут Дмитрий Алексеевич – кандидат юридических наук, член Московской городской избирательной комиссии;
e-mail: floryan@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reut Dmitry A. – PhD in Law, Member of the Moscow City Election Committee;
e-mail: floryan@yandex.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Реут Д.А. Избирательный процесс как правовой механизм реализации народного суверенитета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 13-20.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-13-20

CORRECT REFERENCE

Reut D.A. Electoral Process as a Legal Mechanism to Enforce People's Sovereignty // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 13-20.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-13-20

УДК 342

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-21-28

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Юсов С.В.*Избирательная комиссия Ростовской области**344050, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д. 112, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема нестабильности избирательного законодательства и обоснована необходимость её решения, обозначены факторы, влияющие на формирование избирательных систем. Автор считает необходимым при их формировании и модернизации исходить из представленных целевых характеристик и критериев. Сформулированы предложения по совершенствованию избирательного законодательства, по оптимизации функционирования избирательных систем в целях обеспечения избирательных прав граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, избирательный процесс, партийная система.

ELECTORAL SYSTEMS IN RUSSIA: A FUNCTIONAL APPROACH

S. Yusov*The Election Committee of the Rostov Region**112, Sotsialisticheskaya st., Rostov-on-Don, 344050, Russian Federation*

Abstract. The article considers the problem of instability of the electoral law and the necessity of its solution as well as the factors affecting the formation of electoral systems. The author argues that electoral systems should be built and modernized on the basis of their objectives and criteria. Some proposals are made to improve the electoral legislation, optimize the functioning of electoral systems in order to ensure the electoral rights of the citizens of the Russian Federation.

Keywords: elections, electoral system, election process, party system.

Если проанализировать избирательное законодательство за весь период современной российской государственности, мы увидим, что пройден большой противоречивый путь в развитии избирательных систем. Мы стали свидетелями возврата смешанной избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, прямых выборов высших должностных лиц регионов, отмены, а затем возврата строки «Против всех» в избирательные бюллетени на муниципальных выборах. Совершенствование избирательного законодательства на всем протяжении неизменно сопровождалось его усложнением и детализацией – с 1994 г. только объём лишь законодательных актов увеличился десятикратно.

Интенсивность законотворческого процесса в этой сфере также весьма высока. В Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [9] (далее – федеральный закон «Об основных гарантиях...») изменения вносились более 80 раз, в федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] – более 100 раз, в Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7] – более 120 раз.

На наш взгляд, в современных условиях очевидна необходимость в стабилизации избирательного законодательства. Перманентные и в то же время достаточно интенсивные трансформации «правил игры» негативно влияют на доверие к ним участников выборных процессов. Данный тезис особенно актуален на уровне местного самоуправления, ведь местная власть имеет совершенно особую значимость, она максимально приближена к населению и должна быть ориентирована прежде всего на интересы каждого человека. Поэтому при решении задач совершенствования избирательных систем необходим комплексный научный подход, исключающий принятие недальновидных решений под влиянием текущей конъюнктуры.

При этом ориентиром должно быть то обстоятельство, что высшая цель любой избирательной системы – это улучшение и обеспечение достойного

уровня жизни граждан. Поэтому нет оснований говорить о существовании какой-либо зависимости между качеством избирательной системы и количеством предусматриваемых ею выборных лиц, что часто является поводом для различного рода спекуляций на тему «реальной демократии».

По нашему мнению, важнейшим критерием, которому должна соответствовать любая избирательная система, является её адекватность развитию общественных отношений, а также зрелости гражданского общества в контексте исторических традиций и географических особенностей. Одновременно избирательная система должна способствовать избранию честных людей, при этом профессионалов, а не популистов, содержать действенные механизмы «сдержек и противовесов», ротации кадров и не допускать концентрации властных полномочий в одних руках как на региональном, так и на местном уровне. При выполнении этих условий на современном этапе эволюции муниципальных избирательных систем, на наш взгляд, представляется допустимым изменение порядка избрания глав муниципальных образований – уход от их прямых выборов, что, в том числе, ведёт к снижению политической конфликтности в муниципалитетах.

Здесь можно указать на несбалансированность между установленными действующим законодательством полномочиями главы муниципального образования, избираемого из состава представительного органа, и полномочиями главы местной администрации, назначаемого по результатам конкурса. Подобные структуры существовали в Ростовской области в 2000-е гг. и

опыт их функционирования не позволяет говорить о каком-либо значимом положительном результате.

Недавние изменения в порядке формирования конкурсных комиссий [8] очевидно преследуют своей целью укрепление связей исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и администраций муниципальных образований.

Ситуация осложняется и весьма ограниченной вариативностью нормативного регулирования на местном уровне, ведь не только уставы муниципальных образований, но и значительная часть муниципальных правовых актов принимаются согласно типовым «шаблонам». Корни этого явления, по нашему мнению, лежат в десятилетиях советского периода, когда было выхолощено само понятие местного самоуправления, а сколько-нибудь реальное проявление самостоятельности воспринималось как неприемлемое или даже преступное. Остается надеяться, что это окончательно и бесповоротно осталось в прошлом.

Помимо этого в современном мире реализация гражданами своего важнейшего, провозглашенного Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. [1] права на свободно избранное правительство оказывается под существенным воздействием такого явления, как глобализация. Это обстоятельство не новое, но особенно ярко проявляется именно сейчас, когда мы видим реальные примеры внешнего влияния на организацию власти, систему выборов в малых государствах, ограничения их права на собственный путь.

Необходимо учитывать и тот факт, что современный экономический кон-

текст, бюджетные оптимизации приводят к сокращению объёмов финансирования избирательных кампаний. При этом следует отметить, что само законодательство о выборах предусматривает возможность оптимизации расходов на функционирование избирательных комиссий путём отказа от формирования на непродолжительный срок некоторых избирательных комиссий, преимущественно окружных, и возложения их полномочий на другие, постоянно действующие. По инициативе Избирательной комиссии Ростовской области в областное законодательство были внесены изменения, допускающие возложение полномочий окружных избирательных комиссий по выборам депутатов представительных органов муниципальных образований на территориальные комиссии [2]. Эта практика положительно себя зарекомендовала в ходе избирательных кампаний всех уровней и обеспечивает не только экономию бюджетных средств, но и надлежащий профессиональный уровень членов соответствующих комиссий. На выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва в 2016 г. этот механизм возложения полномочий окружных комиссий на избирательные комиссии субъектов Российской Федерации и на территориальные избирательные комиссии [4] вновь показал свою состоятельность.

Как говорилось выше, избирательный процесс весьма детально, даже скрупулезно регламентирован федеральным законодательством, что нередко является предметом критики, на наш взгляд, не всегда оправданной. Значительный опыт работы автора в

Избирательной комиссии Ростовской области позволяет говорить о присутствии российским выборам конфликтности, вплоть до агрессии в схватке политических сил. Даже имеющаяся детальная законодательная регламентация не всегда и не во всём результативна при отсутствии общепризнанных демократических традиций, норм этики. Полагаем, что для избирательного процесса большую пользу принесло бы наличие наряду с юридическими норм обычного права, правил политической порядочности.

В этой связи следует отметить явный прогресс в становлении российской партийной системы, хотя и молодой по мировым стандартам, но уже показывающей большую зрелость, чем десятилетие назад. Следствием этого стала возможность возврата прямых выборов глав российских регионов, демонстрирующих сейчас очевидно партийный характер, в отличие от электоральной практики 90-х гг. прошлого века, когда главой региона с помощью значительных финансовых ресурсов становились популисты и проходимцы. Политические партии сейчас достигли уровня, на котором они способны выдвигать эффективные, неслучайные и ответственные кандидатуры, в том числе на выборах глав регионов.

В то же время, несмотря на прогресс, федеральному законодательству следует поддерживать эволюцию и укрепление партийной системы. Здесь, по нашему мнению, можно предложить ввод в избирательное законодательство запрета на самовыдвижение кандидатом – члена политической партии в том избирательном округе, где партия на тех же выборах уже

выдвинула кандидата. Эта ситуация встречается в электоральной практике и порождает не всегда конструктивную внутривнутрипартийную конкуренцию, а также является катализатором разрушения первичных, низовых ячеек политических партий.

Полагаем, что не урегулированное действующим законодательством и новое для России предварительное внутривнутрипартийное голосование («праймериз»), в ходе которого демонстрируется процедура отбора кандидатов на выборные должности, на что могут повлиять сами же избиратели, в будущем получит должное законодательное закрепление и даже может стать обязательным, но, на наш взгляд, не в ближайшей перспективе. Представляется, что к выборам депутатов нижней палаты российского парламента следующего, восьмого созыва это было бы полезным и своевременным.

Нецелесообразным на сегодняшний день, по нашему мнению, является возврат к практике открытых списков кандидатов, выдвигаемых политическими партиями, что предлагается некоторыми исследователями. В 2003–2005 гг. в некоторых субъектах Российской Федерации такая практика существовала, но этот опыт не имел продолжения, поскольку продемонстрировал отсутствие необходимой устойчивости политических партий, даже на уровне региона, для допущения внутривнутрипартийной конкуренции непосредственно в ходе избирательных кампаний.

Ключевой задачей избирательной системы является гарантия реализации избирательных прав граждан вне зависимости от таких факторов, как доступность места проживания,

график работы, состояние здоровья. Избирательные права являются необходимой и существенной частью конституционного права граждан России участвовать в управлении делами государства. Разумное увеличение доступных и удобных дополнительных видов голосования способствует росту не только электоральной, но и гражданской активности.

Следует отметить, что Федеральным законом «Об основных гарантиях...» [9] установлен крайне узкий круг лиц, имеющих право проголосовать вне помещения для голосования. Такая возможность предоставляется избирателям только по уважительным причинам, связанным с состоянием здоровья, т.е. болезнью или инвалидностью. При этом данный перечень является исчерпывающим, а попытки регионального законодателя расширить его пресекаются в судебном порядке [3]. По нашему мнению, к числу уважительных причин вполне могут быть отнесены такие, как уход за тяжело больным, одинокое проживание с малолетними детьми (до 3 лет).

Однако сейчас появляются предложения по отмене этих субсидиарных институтов, дополнительно обеспечивающих реализацию активного избирательного права. При этом никакой альтернативы не предлагается. А в качестве оснований заявляется о возможных потенциальных злоупотреблениях. Авторы подобных инициатив, на наш взгляд, забывают о конституционной ценности каждого голоса избирателя. Необходимо не ограничивать возможности реализа-

ции активного избирательного права наших сограждан, а совершенствовать механизмы предотвращения правонарушений. Наряду с субсидиарными видами голосования должны быть обеспечены достоверность и справедливость выборов и их результатов, надежность и эффективность применяемых механизмов, соблюдение принципов свободных выборов и адекватное отображение волеизъявления избирателей.

История 2016 г. о применении открепительных удостоверений на муниципальных выборах при совмещении с федеральной избирательной кампанией, на наш взгляд, не имеет практических перспектив и нуждается в корректировке. Так, в Ростовской области в 2016 г. в ходе более 400 муниципальных избирательных кампаний было выдано всего 610 открепительных удостоверений. Напротив, учитывая возрастающую мобильность трудовых ресурсов и долю работающих «вахтовым методом», представляется целесообразным сохранение возможности досрочного голосования с увеличением его периода, что особенно актуально для сельских районов в условиях дефицита рабочих мест.

Таким образом, потенциал совершенствования избирательного законодательства на сегодняшний день далеко не исчерпан, и законодательные изменения в этой сфере имеют перманентный характер. Вместе с тем постоянная модернизация избирательных систем, достижение некоего «идеала», очевидно, не может становиться самоцелью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апр.
2. Областной закон Ростовской области от 13.05.2015 № 367-ЗС «О внесении изменений в отдельные областные законы» // Собрание правовых актов Ростовской области. 2015. № 5. Ст. 526.
3. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2014 № 8-АПГ14-1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ [сайт]. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=583536 (дата обращения: 30.11.2016).
4. Постановление ЦИК РФ от 27.04.2016 № 5/36-7 «О возложении полномочий окружных избирательных комиссий по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва на избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, территориальные избирательные комиссии» // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2016. № 7 (337).
5. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О внесении изменений в статью 263 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 30 мая.
6. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 26 февр.
7. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 19 окт.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 окт.
9. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 15 июня.

REFERENCES

1. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) [The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10 December 1948)]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 1995, April 5.
2. Oblastnoi zakon Rostovskoi oblasti ot 13.05.2015 № 367-ZS «O vnesenii izmenenij v otdel'nye oblastnye zakony» [Regional Law of the Rostov Region dated 13.05.2015 no. 367-AP "On Amendments to Certain Regional Laws"]. *Sobranie pravovyh aktov Rostovskoj oblasti*. [Collection of legal acts of the Rostov region, 2015], no. 5, Art. 526.
3. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 12.03.2014 № 8-APG14-1 [Elektronnyi resurs] [Determination of the Supreme Court dated 3.12.2014 no. 8 APG14-1 [Electorin source]]. The official website of the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=583536 (Accessed 30.11.2016).

4. Postanovlenie TsIK Rossii ot 27.04.2016 № 5/36-7 «O vozlozhenii polnomochii okružnykh izbiratel'nykh komissii po vyboram deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoi Federatsii sed'mogo sozyva na izbiratel'nye komissii sub'ektov Rossijskoi Federatsii, territorial'nye izbiratel'nye komissii» [The Resolution of the CEC of Russia 27.4.2016 no. 5/36-7 “On the Assignment of Powers of the District Election Committees on Elections of the Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the Seventh Convocation on Election Commissions of the Russian Federation, Territorial Election Committees”]. *Vestnik Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federatsii* [Bulletin of the Central Election Committee of the Russian Federation], 2016, no. 7 (337).
5. Federal'nyi zakon ot 27.05.2014 № 136-FZ (red. ot 03.02.2015) «O vnesenii izmenenij v stat'yu 263 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossijskoi Federatsii» i Federal'nyi zakon «Ob obshchikh printsipah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoi Federatsii» [The Federal Law dated 05.27.2014 no. 136-FZ (ed. 02.03.2015) “On Amendments to Article 263 of the Federal Law” On General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of the State Power of the Subjects of the Russian Federation” and the Federal Law “On general Principles of Local Self-Government in the Russian Federation”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2014, May 30.
6. Federal'nyi zakon ot 22.02.2014 № 20-FZ (red. ot 05.04.2016) «O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoi Federatsii» [Federal Law dated 22.2.2014 no. 20-FZ (ed. 05.04.2016) “On Elections of the deputies of the State Duma of the Russian Federation Federal Assembly”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2014, February 26.
7. Federal'nyi zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossijskoi Federatsii» [Federal Law dated 06.10.1999 no. 184-FZ (ed. 03.07.2016) “On General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of the State Power of the Subjects of the Russian Federation”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 1999, October 19.
8. Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 13.07.2016) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoi Federatsii» [Federal Law dated 06.10.2003 no. 131-FZ (ed. from 07.13.2016) “On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2003, October 8.
9. Federal'nyi zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ (red. ot 05.04.2016) «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoi Federatsii» [The Federal Law dated 12.06.2002 no. 67-FZ (ed. 04.05.2016) “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of the Citizens of the Russian Federation”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2002, June 15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юсов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации, Председатель Избирательной комиссии Ростовской области, профессор кафедры конституционного и муниципального права

Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (по совместительству);
e-mail: ikro@ikro.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Yusov – PhD in Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chairman of the Election Committee of the Rostov Region, Part-time Professor at the Department of the Constitutional and Municipal Law at the South-Russian Institute of Management (the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration);
e-mail: ikro@ikro.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Юсов С.В. Избирательные системы России: функциональный подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 21-28.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-21-28

CORRECT REFERENCE

Yusov S.V. Electoral Systems in Russia: a Functional Approach// Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1. pp. 21-28.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-21-28

РАЗДЕЛ II. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-29-36

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Барциц Т.З.

Государственный университет по землеустройству

105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эволюции прав собственности на земельные участки в Республике Абхазия. С позиции исторического анализа предпринята попытка изучить развитие правоотношений собственности в истории развития общества. Отдельно подчеркивается значимость правоотношений собственности для регулирования вопросов социально-экономического, общественно-политического, земельно-имущественного характера.

Ключевые слова: право собственности на земельные участки, римское право, пучок прав, владение, пользование землей, распоряжение, гражданские права, обычное право, крестьянская реформа, традиционное землепользование, имущественные права.

TOWARDS THE ISSUE OF LAND OWNERSHIP EVOLUTION IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

T. Bartsits

State University of Land Use Planning

15, Kazakova st., Moscow, 105064, Russian Federation

Abstract. The article considers the issue of the evolution of property rights to land plots in the Republic of Abkhazia. An attempt is made to explore the development of the institution of

© Барциц Т.З., 2017.

property at different historical stages of the development of the society. The author stresses the importance of ownership relations for legal regulation of various issues social, economic, political and land property issues.

Keywords: land ownership, Roman law, a bundle of rights, ownership, land use, disposal, civil rights, common law, peasant reform, traditional use of land, property rights.

В современной юридической науке вопросы собственности, в том числе и собственности на землю, носят дискуссионный характер. Следует отметить, что юридические правоотношения, возникающие по поводу собственности, требуют соответствующего юридического оформления.

Многие отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что правоотношения собственности восходят своими правовыми основами к нормам римского права и законодательства. В Древнем Риме, в конце классического периода (III в. н. э.), термин «собственность» обозначал «особо характерное отношение господства над вещами, высшее среди других» [10, с. 178]. В настоящее время наиболее распространенные понятия, которыми обозначается собственность, как раз и восходят к римскому термину «*proprietas*» (собственность) [8].

По мнению некоторых учёных, занимающихся вопросами юридической природы права собственности, настоящее право не охватывается конкретным правомочием индивида в отношении принадлежащего ему имущества. Право собственности, особенно если это право собственности на землю, носит комплексный характер, и часто исследователи применяют к собственности обозначение «пучок прав». Отношение к собственности как к комплексу взаимосвязанных правовых отношений свойственно в большей

степени экономической науке. Многие экономисты говорят о праве собственности как о наборе допустимых экономических решений («пучки правомочий»). Любой акт рыночного обмена рассматривается ими как обмен пучками правомочий [1, с. 156].

Как нам представляется, классическое определение правомочий собственности включает в себя возможность владения, пользования и распоряжения объектом права собственности. Впервые в России на законодательном уровне такая триада правомочий была закреплена в 1832 г. в Своде законов гражданских Российской империи [12]. В ст. 420 настоящего документа говорится о праве собственности «как о власти, в порядке гражданскими законами установленной, исключительно и независимо от лиц посторонних владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно» [12]. Следует отметить, что некоторые исследователи появление триады правомочий собственности в России связывают с именем М.М. Сперанского [4, с. 483–484]. Само же понятие права собственности, а также появление идеи триады относят к периоду Средневековья [11, с. 123].

Интересной точки зрения в отношении земельной собственности придерживался классик русской литературы Л.Н. Толстой. По его мнению, «владение землей, как собственностью, есть одно из самых противоестественных

преступлений. Отвратительность этого преступления незаметна нам только потому, что в нашем мире оно признается правом. Собственность на землю по самому существу своему отличается от собственности на предметы, созданные трудом» [13].

Точки зрения, противоположной Л.Н. Толстому, придерживался М.Ф. Владимирский-Буданов. По его мнению, «из представленных фактов истории права собственности, в особенности на землю, следует, что история собственности развивается в соответствии с историей других гражданских прав лица: право собственности растёт вместе с возрастанием свободы лица и понижается вместе с понижением её, и наоборот, возрастание или упадок права собственности влечёт за собою или возвышение, или понижение личных прав» [6, с. 13].

Исторически сложилось так, что собственность не может быть равномерно разделена между всеми членами общества. По этой причине в отношении собственности свойственно определенное экономическое, социальное и общественное расслоение. Принято считать, что историческое становление института собственности находит выражение в сложившихся в государстве законах, обычаях, нравах и понятиях. Право собственности сегодня является значительным инструментом в развитии общества и государства. Гарантии обеспечения и государственной защиты собственности в стране имеют важное значение при построении социальных институтов государства. Своеобразную эволюцию в развитии института собственности в России можно проследить в переходе от крепостной системы земельно-иму-

щественных отношений к феодальному землевладению. В Европе этот процесс сопровождался освобождением человека и предоставлением ему правовых гарантий личности. Если в европейском мире такие преобразования произошли в XVI в., то Российская империя провела существенные преобразования, касающиеся отношений собственности, в XIX в., когда осуществлялась реформа по отмене крепостного права [14, с. 59].

Отметим, что отношения, возникающие по поводу собственности в Абхазии, долгое время регламентировались нормами обычного права. Первоначальное юридическое оформление отношений собственности в Абхазии происходит лишь в конце XIX в. Изменение социально-экономической, общественно-политической, земельно-имущественной жизни в Абхазии исследователи непосредственно связывают с присутствием царской России на Кавказе.

Как нам представляется, развитие правоотношений собственности в Абхазии с начала XIX в. осуществлялось под влиянием внешнего воздействия. По мере усиления царского присутствия в крае идеологическое и правовое влияние России становилось более ощутимым, чем воздействие национальных правовых устоев. Увеличение правового участия в вопросах регламентации собственнических прав в большей своей части происходило в результате изменений экономических ценностей, открытия новых рынков и развития новых технологий, к которым традиционные права собственности подходили по-другому.

Естественное развитие общества со временем повлекло за собой изменения

в производственной сфере, трансформацию рыночной системы, совершенствование знаний, упрощающих жизнь человека, но самое главное, изменения устремлений общества и государства. Появление института собственности повлекло за собой определенные изменения общественно-экономической жизни. Если на первых этапах становления общественных институтов отношения собственности были ограничены хижинной, скотом, бытовым и хозяйственным инвентарем, то по мере осложнения социально-бытовых связей возникают новые условия жизни [3]. Появляется новое имущество, которое нуждается в государственной защите. Государство берёт на себя обязательства по обеспечению сохранности имущества своего населения (подданных, граждан). Этот процесс носит эволюционный характер. Чем больше возникает собственности, тем большие требуются усилия от государства для сохранения её безопасности как от внутреннего, так и от внешнего посягательства. Следует отметить, что в складывающихся правовых системах собственности земля занимает отдельное место. Для стран восточного типа было свойственно землепользование, требующее значительных трудовых усилий со стороны населения в форме мотыжной земледелия [5]. Традиционное землепользование, требующее государственного регулирования права собственности на землю, более характерно для европейских народов, у которых преобладало плужное земледелие. По мнению некоторых исследователей, подобная система землепользования была свойственна народам центральной черноземной России [15, с. 121].

Подчеркнём, что российское отношение к собственности, построенное на принципах крепостной зависимости, было ориентировано на дифференцирование собственности между основной частью населения (крестьянством) и феодальной аристократией (дворянством) [16, с. 23].

Отношение к земельной собственности в Абхазии во многом обусловлено природно-климатическими и географическими условиями. Двойственность сельскохозяйственной отрасли, ориентированной как на скотоводство, так и на земледелие, на фоне благоприятного субтропического климата не создавала напряженности вокруг земельного вопроса. Любой трудоспособный крестьянин имел свободу выбора: либо заниматься земледелием, либо скотоводством. Минимальное вмешательство государства и феодальной аристократии в жизнь свободного крестьянства формировало у населения психологию общественного собственника земли. Абхазское крестьянство долгое время не могло привыкнуть к новым условиям жизни в царской России, новым методам управления и новым способам организации общественной жизни. Для Абхазии советской эпохи изменения общественно-экономической жизни требовали адаптации к новым условиям, которые влекли появление новой формы социалистической собственности. В Абхазии послевоенного периода (после 1992–1993 гг.) общественная собственность, сложившаяся в советский период, продолжила доминировать над частной, но в последнее время наметилась тенденция к индивидуализации собственности и усилению института частной собственности. Воз-

можно, причина этого заключается в разочаровании населения в советском коллективизме и необеспечении необходимыми гарантиями собственности в послевоенный период.

Нужно отметить, что само по себе понятие «собственность» для современного мира не имеет существенного значения. Если обратиться к классическому примеру Робинзона Крузо и его островного имущества, то можно заметить, что фактическое обладание собственностью юридически не играет никакой роли. Логично согласится с мнением Г.Ф. Шершеневича, который считает, что Робинзон Крузо господствовал над всем островом, имел необходимые для удовлетворения его потребностей предметы, но отношение его к ним было только фактическим [17]. Некоторую особенность отношения Робинзона Крузо к островного имущества подмечает и О.И. Крассов. Пока Робинзон был один, ему и в голову не приходила мысль индивидуализировать и обособить принадлежащее ему имущество (постель, одежду, козу, попугая и др.). Но после того, как появился Пятница, сразу же возникла необходимость отграничить свои вещи от вещей нового друга. По этой причине, как отмечает Крассов, право собственности появляется только в обществе, в определенной системе общественных отношений, существующих между людьми, по поводу материальных объектов, вещей, благ [9].

Как нам представляется, роль юридической конструкции «право собственности» направлена на то, чтобы помочь человеку сформировать защиту своего имущества, которую человек может обоснованно ожидать со стороны других людей. В этом отноше-

нии можно привести замечание французского юриста Пляньюля, который придерживается той точки зрения, что непосредственное отношение к вещи наблюдается только у вора, от которого собственник тем именно и отличается, что его отношение к вещи обязательно для других лиц [17, с. 52].

Фактически, владелец прав собственности обладает согласием окружающих его людей действовать определенным образом в отношении принадлежащего ему имущества. Собственник ожидает от сообщества признания его прав в отношении конкретного имущества. Такое согласие необходимо, чтобы избежать взаимного влияния на конкретные действия со стороны других собственников.

Важно отметить, что имущественные права не ограничиваются действиями конкретного собственника объекта, а оказывают воздействие и на окружающих его людей. Отношение человека к его собственности может оказывать влияние на окружающую природу, животный мир, морскую среду. Человек своими действиями может влиять на жизнь окружающих его людей и природу. Именно по причине комплексности и значительного влияния человека на окружающую его среду отношения собственности (особенно собственности на землю), а также её правовое оформление требуют значительного государственного вмешательства. Наличие института собственности требует от государства использования различных правовых механизмов, направленных на её защиту. Основным правовым документом, обеспечивающим защиту собственности в Республике Абхазия, является Конституция Республики Абхазия, в

которой в ст. 6 провозглашается равная защита всех форм собственности [7]. В механизме обеспечения права собственности отдельно следует отметить независимую судебную систему, которая должна быть ориентирована на равную защиту всех форм собственности в стране [2, с. 245].

По мере развития общества возникают новые правовые отношения, которые требуют юридической фиксации и защиты прав участников этих отношений. Эти новые отношения требуют изменений действующего законодательства и сознательно связаны с обществом. От того, насколько эффективной будут политика государ-

ства в отношении принадлежащего ему имущества, будет зависеть разрешение земельных споров и достижение долгосрочных перспектив в развитии общества. Для урегулирования вопросов, связанных с собственностью, от государства требуется обширная и подробная эмпирическая работа, направленная на изучение новых отношений собственности и создание условия по их защите. Понимание необходимости реализации настоящих механизмов по защите института собственности имеет важные последствия для развития гражданского общества и построения демократического государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 320 с.
2. Барциц И.Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия: в 2 т. М.: РАГС, 2009. 836 с.
3. Бетелл Т. Собственность и процветание / пер. с англ. Б. Пинскера. М.: ИРИСЭН, 2008. 480 с.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
5. Дембо Л.И. Земельный строй Востока. Л.: Ин-т живых восточных языков имени Авеля С. Енукидзе, 1927. 120 с.
6. История государства и права России / В.М. Клеацарма и др. М., 1996. 588 с.
7. Конституция Республики Абхазия (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26.11.1994) (одобрена всенародным голосованием 03.10.1999 с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 03.10.1999 [Электронный ресурс] // Кабинет министров Республики Абхазия: [сайт]. URL: <http://km-ra.org/index.php/ru/dokumenty/item/384-konstitutsiya-respubliki-abkhaziya> (дата обращения: 08.01.2017).
8. Корнилова Н.В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=81219#0> (дата обращения: 28.10.2015).
9. Крассов О.И. Право собственности на землю в странах Европы: монография. М.: Норма; Инфра-М, 2014. 400 с.
10. Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1994. 560 с.
11. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 1999. 512 с.
12. Свод законов Российской империи. Том X. Ч. I. Свод законов гражданских [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (дата обращения: 08.01.2017).

13. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 42. М.: Художественная литература, 1957 [Электронный ресурс] // Lib.ru/КЛАССИКА [сайт]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1440.shtml (дата обращения: 08.01.2017).
14. Томсинов В.А. Крестьянская реформа 1861 года в России. М., 2012. 480 с.
15. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 262 с.
16. Шаров А.В. История земельных отношений: курс лекций. Нижний Новгород: НГСХА, 2007. 86 с.
17. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. 461 с.

REFERENCES

1. Andreev Yu.N. Sobstvennost' i pravo sobstvennosti: tsivilisticheskie aspekty: monografiya [Property and property right: civil law aspects: monograph]. M., Norma, Infra-M, 2013. 320 p.
2. Bartsits I.N. Gosudarstvennoe (konstitutsionnoe) pravo Respubliki Abkhaziya. V dvukh tomakh [State (constitutional) law of the Republic of Abkhazia. In two volumes]. M., Izd-vo RAGS, 2009. 830 p.
3. Betell T. Sobstvennost' i protsvetanie / per. s angl. B. Pinskera [Tom Bethell. The Noblest Triumph: Property and Prosperity Through the Ages; trans. from English by B. Pinsker]. M., IRISEN, 2008. 480 p.
4. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V.A. Belova [Civil Law: current problems of theory and practice / V.A. Belov]. M., Yurait-Izdat, 2007. 993 p.
5. Dembo L.I. Zemel'nyi stroi Vostoka [The land system of the East]. L., In-t zhiviykh vostochnykh yazykov imeni Avelya S. Yenukidze, 1927. 120 p.
6. Istoriya gosudarstva i prava Rossii / V.M. Kleatsarma i dr. [The History of the State and Law of Russia / V.M. Kleatsarma and oth.]. M., 1996. 588 p.
7. Konstitutsiya Respubliki Abkhaziya (prinjata na sessii Verkhovnogo Soveta Respubliki Abkhaziya 12-go sozyva 26.11.1994 (odobrena vsenarodnym golosovaniem 03.10.1999 s izmeneniem, prinyatym na vsenarodnom golosovanii (referendume) 03.10.1999 [Elektronnyi resurs] [The Constitution of the Republic of Abkhazia (adopted at the session of the Supreme Council of the Republic of Abkhazia of the 12th convocation on 26.11.1994 (approved by popular vote on 03.10.1999 with the change accepted by popular vote (referendum) on 03.10.1999 [Electronic source]]. Kabinet ministrov Respubliki Abkhaziya [sait] [The Cabinet of Ministers of the Republic of Abkhazia [website]]. Available at: <http://km-ra.org/index.php/ru/dokumenty/item/384-konstitutsiya-respubliki-abkhaziya> (Accessed 08.01.2017).
8. Kornilova N.V. Pravo sobstvennosti: ponyatie i sodержanie v rossiiskom i zarubezhnom prave [Elektronnyi resurs] [Ownership: the concept and content in Russian and foreign law [Electronic source]]. Konsul'tantPlyus: spravoch'naya pravovaya sistema [sait] [ConsultantPlus: Legal Reference System [website]]. Available: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=81219#0> (Accessed 28.10.2015).
9. Krassov O.I. Pravo sobstvennosti na zemlyu v stranakh Evropy: monografiya [The right to land ownership in Europe: monograph]. M., Norma, +Infra-M Publ., 2014. 400 p.
10. Rimskoe chastnoe pravo / pod red. I.B. Novitskogo, I.S. Pereterskogo [Roman private law / Under the editorship of I.B. Novitsky, I.S. Peretersky]. M., Norma, Infra-M Publ., 1994. 560 p.
11. Sklovskii K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave [Property in civil law]. M., Delo Publ., 1999. 512 p.

12. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Tom X. CH. I. Svod zakonov grazhdanskikh [Electronnyi resurs] [The Collection of Laws of the Russian Empire. Volume X. Part I. the Collection of Civil Laws [Electronic source]]. Konsul'tantPlyus: Spravochnaya pravovaya sistema: [sait] [ConsultantPlus: Legal Reference System [website]]. Available: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (Accessed 08.01.2017).
13. Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t. T. 42 [Complete works: in 90 vols. Vol. 42]. M., Fiction Literature Publ., 1957. Lib.ru/KLASSIKA: [website]. Available at: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1440.shtml (Accessed 08.01.2017).
14. Tomsinov V.A. Krest'yanskaya reforma 1861 goda v Rossii [The Peasant Reform of 1861 in Russia]. M., 2012. 480 p.
15. Fadeeva O.P. Sel'skie soobshchestva i khozyaistvennye układy: ot vyzhivaniya k razvitiyu [Rural communities and economic structures: from survival to development.]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN Publ., 2015. 262 p.
16. Sharov A.V. Istoriya zemel'nykh otnoshenii: kurs lektsii [The history of land relations: a course of lectures]. Nizhny Novgorod, NGSKhA Publ., 2007. 86 p.
17. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. [The textbook of Russian Civil Law]. M.: Statut Publ., 2005. 461 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барциц Тимур Зурабович – аспирант кафедры земельного права Государственного университета по землеустройству;
e-mail: Timur.barcic@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Timur Zurabovich Bartsits – Postgraduate Student at the Department of Land Law of State University of Land Use Planning;
e-mail: Timur.barcic@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Барциц Т.З. К вопросу об эволюции права собственности на земельные участки в Республике Абхазия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 29-36.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-29-36

CORRECT REFERENCE

Bartsits T.Z. Towards the Issue of Land Ownership Evolution in the Republic of Abkhazia // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 29-36.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-29-36

УДК

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-37-43

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ НА ОСНОВЕ НОРМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Демьянов Е.В.*Избирательная комиссия Ставропольского края**355025, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Площадь Ленина, д. 1,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье на основе норм избирательного законодательства раскрыты понятия методов и форм практической деятельности избирательных комиссий. Наряду с классификацией этих методов и форм в статье выявлены проблемные вопросы законодательного регулирования работы избирательных комиссий различного уровня. В частности, одним из наиболее актуальных вопросов, которые рассматриваются в настоящей статье, является вопрос об организации работы председателей территориальных избирательных комиссий на постоянной (штатной) основе.

Ключевые слова: выборы, избирательные комиссии, избирательное право, законодательство о выборах, правовая культура.

BASIC FORMS AND METHODS OF ORGANIZING THE ACTIVITY OF ELECTION COMMITTEES ON THE BASIS OF ELECTORAL LEGISLATION NORMS

Ye. Demyanov*The Electoral Commission of the Stavropol Territory**1, Lenin square, Stavropol, the Stavropol Territory, 355025, Russian Federation*

Abstract. Based on the norms of electoral legislation the article describes the concepts of methods and forms of election committees practice. Along with the classification of these methods and forms the author reveals some problematic issues of legal regulation of the work of election committees at different levels. In particular, one of the most pressing issues that are discussed in this article is the question of the organization of the work of chairmen of territorial election committees on a permanent (staff) basis.

Keywords: elections, electoral commissions, electoral law, election law, legal culture.

Тема исследования форм и методов работы избирательных комиссий сегодня является актуальной в первую очередь потому, что она недостаточно проработана в научной литературе.

Понятия формы и метода практической деятельности избирательных комиссий не нашли своего отдельного отражения в современном избирательном за-

конодательстве. В частности, не выделяются формы и методы деятельности избирательных комиссий в правовых актах Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Вместе с тем Центральная избирательная комиссия Российской Федерации выделяет следующие формы и методы работы при организации избирательными комиссиями обучения кадров: проведение семинаров, совещаний, заседаний «круглых столов» в очной и дистанционной формах, а также самообучение [2].

Для полного и всестороннего анализа практической деятельности избирательных комиссий в первую очередь представляется необходимым определить, что именно входит в понятие «формы практической деятельности избирательных комиссий», а также выделить методы практической деятельности комиссий в соответствии с положениями законодательства.

Учитывая определение понятия «метод», методами практической деятельности избирательных комиссий можно назвать:

1) составление протоколов об административных правонарушениях;

2) исполнение решений и иных актов комиссий, принятых в пределах их компетенции, для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, избирательных объединений, общественных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей и участников референдума;

3) издание обязательных для исполнения инструкций по вопросам едино-

образного применения федерального закона в пределах своей компетенции (метод работы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации);

4) обращение в правоохранительные органы и органы исполнительной власти с представлениями о проведении проверок и привлечении к ответственности виновных лиц;

5) подготовка заключений о соответствии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральному закону, а также иным федеральным законам, регуливающим избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации (метод работы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации).

В то же время можно выделить следующие формы работы избирательных комиссий различного уровня:

1) нормотворческая деятельность (в рамках реализации права законодательной инициативы);

2) деятельность в рамках возложенной законодательством на избирательные комиссии функции по информированию избирателей;

3) рассмотрение обращений (жалоб, заявлений) о нарушении избирательных прав граждан;

4) организация взаимодействия с политическими партиями, иными общественными объединениями, средствами массовой информации;

5) деятельность комиссий при подготовке и проведению выборов, референдума, подсчёта голосов, установлению итогов голосования, определению результатов выборов, референдума, которая должна осуществляться открыто и гласно;

6) развитие и эксплуатация государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»;

7) повышение правовой культуры участников избирательного процесса, организация обучения кадров избирательных комиссий и резерва составов участковых избирательных комиссий;

8) контроль за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации;

9) регистрация (учёт) избирателей, участников референдума;

10) международное сотрудничество в области избирательных систем (форма работы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации).

Анализ вышеперечисленных форм и методов в работе избирательных комиссий позволяет сделать выводы о наличии следующих проблемных аспектов в практической деятельности комиссий, связанных с применением норм законодательства.

Одной из форм деятельности избирательных комиссий, как отмечено ранее, является организация обучения кадрового состава избирательных комиссий (территориальных, муниципальных, участковых) как в период избирательных кампаний, так и в межвыборный период. В этой сфере проблемным является вопрос отсутствия законодательного урегулирования участия в обучающих мероприятиях членов комиссий в период между выборами.

Так, например, организация обучающих мероприятий для членов территориальных и участковых избирательных комиссий в межвыборный период предполагает привоз людей к местам проведения обучения.

При этом вопрос учёта рабочего времени обучающихся законодательством не урегулирован, не предусмотрена возможность освобождения таких членов избирательных комиссий от основной работы на время их обучения, кроме того, отсутствуют правовые основания командирования для участия в обучающих мероприятиях членов избирательных комиссий, не являющихся штатными работниками избирательных комиссий.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным дополнение Трудового кодекса Российской Федерации [3] и федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [6] положениями, предусматривающими гарантии и компенсации для работников, являющихся членами избирательных комиссий с правом решающего голоса, участвующих в обучающих мероприятиях в период между выборами, с сохранением места работы (должности) и средней заработной платы по основному месту работы.

Одним из наиболее актуальных вопросов совершенствования избирательного законодательства является вопрос организации работы председателей территориальных избирательных комиссий, сформированных на территории Ставропольского края на постоянной (штатной) основе.

Необходимо отметить, что проект закона Ставропольского края «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края», которым предлагается организовать работу председателей территориальных избирательных комиссий на постоянной (штатной) основе в аппа-

рате избирательной комиссии Ставропольского края, постановлением Думы Ставропольского края от 30.10.2014 № 1655-V принят в первом чтении [1]. Вместе с тем в окончательной редакции законопроект принят так и не был.

С изменением в 2012 г. подхода к вопросу формирования участковых избирательных комиссий срок полномочий таких комиссий теперь составляет пять лет, возникает необходимость организовывать и проводить на постоянной основе обучение членов участковых избирательных комиссий не только в период избирательных кампаний, но и в межвыборный период.

В этой связи, а также в связи с тем, что на территориальные избирательные комиссии, сформированные в Ставропольском крае, в настоящее время возложены полномочия подавляющего большинства избирательных комиссий муниципальных образований Ставропольского края, основной груз работы по обучению членов участковых избирательных комиссий, резерва составов участковых избирательных комиссий, а также по повышению правовой культуры участников избирательного процесса на территориальном уровне также ложится на территориальные избирательные комиссии.

Причём, как показывает практика, эти изменения с учётом предусмотренного Конституцией Российской Федерации принципа равноправия субъектов Российской Федерации необходимы именно на уровне федерального законодательства. В поддержку этих доводов также свидетельствует тот факт, что в основном объём работы территориальных избирательных комиссий увеличивается за счёт изменений федерального законодатель-

ства (участие в формировании резерва участковых избирательных комиссий, исполнение полномочий избирательных комиссий муниципальных образований, доставка избирательных бюллетеней на избирательные участки, выдача открепительных удостоверений, ввод информации в государственную автоматизированную систему «Выборы», установление итогов голосования на соответствующей территории).

Так, федеральным законом от 14.06.2011 № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов обеспечения избирательных прав» [6] на избирательные комиссии, в том числе и территориальные, возложены дополнительные функции по организации голосования инвалидов.

Федеральным законом от 09.03.2016 № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» [4] в федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» были внесены изменения, определяющие статус сетевых изданий при проведении выборов, что также повлекло за собой дополнительную нагрузку на территориальные избирательные комиссии в части контроля за соблюдением порядка участия сетевых изданий в агитации и информировании на соответствующей территории. Установленный порядок аккредитации представителей средств массовой информации, институт которого был введён федеральным законом

от 09.03.2016 № 66-ФЗ [5], также предусматривает участие в этих действиях территориальных комиссий.

Вышеназванный федеральный закон также увеличил объём работы комиссий, в том числе территориальных, по контролю за финансированием избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений.

Именно поэтому является целесообразным организовать работу председателей территориальных избирательных комиссий на постоянной

(штатной) основе в аппарате избирательных комиссий субъектов Российской Федерации. Такое построение работы способствует централизации деятельности избирательных комиссий в субъекте Российской Федерации, необходимость которой связана со всё более возрастающими требованиями к деятельности избирательных комиссий и увеличением объёма полномочий избирательных комиссий всех уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Думы Ставропольского края от 30.10.2014 № 1655-V ДСК «О проекте закона Ставропольского края № 388-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края».
2. Постановление ЦИК России от 25.08.2010 № 214/1438-5 «О работе избирательных комиссий Республики Тыва, Белгородской и Челябинской областей по организации обучения и информированию участников избирательного процесса при подготовке к выборам депутатов соответствующих законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) [Электронный ресурс] // Консультант-плюс: справ. прав. система : [сайт]. URL: <http://www.consultant/document/cous-doc-LAW-34683> (дата обращения: 10.12.2016).
4. Федеральным законом от 14 июня 2011 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов обеспечения избирательных прав».
5. Федеральный закон от 09.03.2016 № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в действ. ред. от 03.11.2015) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

REFERENCES

1. Postanovlenie Dumy Stavropol'skogo kraja ot 30.10.2014 № 1655-V DSK «O proekte zakona Stavropol'skogo kraja № 388-5 «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye акты Stavropol'skogo kraja» [The Resolution of the Stavropol Territory Duma dated 10.30.2014 no. 1655-V DSC “On the Law Draft of the Stavropol Territory № 388-5 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Stavropol Territory”].
2. Postanovlenie TsIK Rossii ot 25.08.2010 № 214/1438-5 «O rabote izbiratel'nykh komissii Respubliki Tyva, Belgorodskoi i Chelyabinskoi oblasteri po organizatsii obucheniya i informirovaniyu uchastnikov izbiratel'nogo protsessa pri podgotovke k vyboram deputatov sootvetstvuyushchih zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) organov gosudarstvennoi vlasti

- sub”ektov Rossijskoi Federatsii» [The Resolution of the Russian Central Election Committee dated 25.08.2010 no. 214/1438-5 “On the Work of the Election Committees of the Republic of Tyva, Belgorod and Chelyabinsk Regions to Provide Training and Awareness of the Participants of the Electoral Process in Preparation for the Elections of the Deputies of the Relevant Legislative (Representative) Bodies of the State Power of the Subjects of the Russian Federation”].
3. Trudovoi kodeks Rossijskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.10.2016) [Electronnyi resurs] [The Labour Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 no. 197-FZ (ed. dated 03.07.2016) (rev. and ext., joined. enforced 03.10.2016) [Electronic source]]. URL: <http://www.consultant/document/cous-doc-LAW-34683> (Accessed: 10.12.2016).
 4. Federal’nyi zakon ot 14 iyunya 2011 g. № 143-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii v celyakh sovershenstvovaniya mekhanizmov obespecheniya izbiratel’nyh prav» [Federal Law of 14 June 2011 no. 143-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Order to Improve the Mechanisms to Ensure Electoral Rights”].
 5. Federal’nyi zakon ot 09.03.2016 № 66-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoi Federatsii o vyborah i referendumakh i inye zakonodatel’nye akty Rossijskoi Federatsii» [Federal Law dated 3.9.2016 no. 66-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Elections and Referendums, and Other Legislative Acts of the Russian Federation”].
 6. Federal’nyi zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ (v deistv. red. ot 03.11.2015) «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel’nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoi Federatsii» [Federal law from 12.06.2002 no. 67-FZ (in actions. edited on 03.11.2015) “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of the Citizens of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel’sstva RF* [Collection of the Russian Federation Legislation Acts], 2002, no. 24, Art. 2253.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демьянов Евгений Викторович – председатель Избирательной комиссии Ставропольского края, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права юридического Института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»;
e-mail: demyanov75@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yevgeny V. Demyanov – Chairman of the Electoral Committee of the Stavropol Territory, Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasian Federal University»;
e-mail: demyanov75@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Демьянов Е.В. Основные формы и методы организации деятельности избирательных комиссий на основе норм избирательного законодательства // Вестник

Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 37-43.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-37-43

CORRECT REFERENCE

Ye. Demyanov Basic Forms and Methods of Organizing the Activity of Election Committees on the Basis of Electoral Legislation Norms // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no 1, pp. 37-43.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-37-43

РАЗДЕЛ III.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-44-49

САМОУБИЙСТВЕННАЯ НЕКРОФИЛИЯ ПОДРОСТКОВ

Антонян Ю.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для современного общества проблема подростковых самоубийств, увлечения несовершеннолетних интернет-сайтами, в которых насаждается культ смерти. Понимание проблемы влечения к смерти даётся с точки зрения психиатрии (З. Фрейд, Р. Крафт-Эбингом). Рассмотрен вопрос о природе самоубийства в науке (Э. Дюркгейм, Ф.Б. Берарди). Приводятся данные статистики подростковых самоубийств, опубликованные в прессе. Выявлены причины самоубийств несовершеннолетних. Автор предлагает действенные пути решения проблемы.

Ключевые слова: смерть, некрофилия, индивид, самоубийца, жестокость.

TEENAGE SUICIDE NECROPHILIA

Yu. Antonyan

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article considers the urgent problem of teenage suicides triggered by the Internet sites implanting the cult of death. The problem is treated in terms of psychiatry (S. Freud, R. Krafft-Ebing) and social science (E. Durkheim, F.B. Berardi). The data of press releases on teenage suicide are presented. The reasons for juvenile suicides are revealed. The author suggests some effective solutions to the problem.

Keywords: death, necrophilia, individual, suicide, violence.

Самая главная и самая страшная тайна в мире – это тайна смерти. Именно по этой причине человечество с первого осознанного дня своего существова-

© Антонян Ю.М., 2017.

ния всегда прилагало огромные и непрерывные усилия, чтобы раскрыть её, что продолжается и сейчас. Все виды искусства, литературы, религия, многие науки участвуют в этом, но она так и осталась тайной. Более того, не вызывает сомнений, что не только весь род людской и отдельные люди тяготеют к ней. Поэтому нельзя не признать вполне обоснованным концепцию З. Фрейда, что у человека есть два основных влечения: к жизни и к смерти [6].

Влечение, тяготение человека к смерти называется некрофилией – этот термин предложен выдающимся немецким психиатром Р. Крафт-Эбингом [3]. Понятие образовано им от греческого слова "nekros", что означает нечто мёртвое, неживое, а также обитателей загробного мира. В латинском языке понятия "nec", "necis" совершенно определено относятся не к смерти, а к мертвому, мертвечине и убиенному (смерть которого, очевидно, наступает не по естественной причине). Некрофилия означает ощущение постоянной близости и доминирующего влияния смерти на личность, даже любовь к ней (греч. filia – любовь, влечение), признание и бессознательную уверенность её особой значимости в жизни самого индивида в первую очередь.

Р. Крафт-Эбинг рассматривал некрофилию в качестве патологического полового влечения [3]. В таком статусе она долгие годы фигурировала в психиатрии и сексологии (патосексологии), пока Э. Фромм не раздвинул, причём очень широко, её границы: он утвердил, доказал существование социальной некрофилии, для иллюстрации дав глубочайший анализ личности Гитлера [7].

Как показали осуществленные нами эмпирические исследования личностей убийц, у многих из них отношение к смерти амбивалентно: любопытство, влечение, тяготение к ней сочетаются со страхом перед ней же. Наличие такой амбивалентности можно предположить и у несовершеннолетних самоубийц, и она относится к главным характеристикам их суицидального поведения.

О самоубийствах написано немало, и самым известным из трудов на эту тему является «социологический этюд» Э. Дюркгейма «Самоубийство» [2], но, к сожалению, о возрасте самоубийц там сказано мимоходом. Говоря о работе Э. Дюркгейма, Ф.Б. Берарди отмечал, что Э. Дюркгейм говорил об аномическом (от франц. anomie – беззаконие, безнормность) самоубийстве, ссылаясь на моральное смятение, вызванное тем, что человек не мог вписаться в социальные рамки существующего общества. В современном неустойчивом обществе самоубийство приобрело новое массовое измерение, особенно среди молодых людей: по данным Всемирной организации здравоохранения, самоубийство сегодня находится на втором месте среди причин смерти молодых людей после ДТП, которые зачастую тоже являются замаскированной формой самоубийства [1, с. 205–206].

Молодежному, в том числе подростковому, самоубийству Ф.Б. Берарди не уделяет специального внимания. Но в целом о суициде написано немало, а о подростковом – очень мало. Наука почти не уделяет ему места, гораздо больше сделала журналистика. В «Новой газете» от 16 мая 2016 г. был опубликован аналитический очерк Г. Мур-

салиевой «Группа смерти», в котором отмечено, что в России с ноября 2015 г. по апрель 2016 г., т. е. за полгода, подростками было совершено 130 самоубийств (почти все погибшие состояли в интернет-группах самоубийц) [4, с. 2].

Всё это не может не вызывать крайней тревоги и возмущения теми, кто провоцирует наших детей и подростков на этот безумный шаг. Но главное – успешно предупреждать суицид среди подростков, а для этого нужно знать причины самоубийств, причём не только те, которые лежат на поверхности, но и те, которые требуют глубокого научного анализа. Такие факторы, как отвергнутая любовь, невнимание родных, неуспехи среди сверстников или в учёбе и т. д. – лишь внешние обстоятельства, предлоги, толчок к роковому шагу. Если только это принимать во внимание (а это надо делать обязательно, оказывая подростку всю необходимую помощь), то становится непонятным, почему он избрал в качестве выхода из ситуации суицид, а не что-либо иное.

Чтобы ответить на этот архисложный вопрос, необходимо прежде всего отметить, что в подростковом возрасте человек очень активно пытается освоить окружающий мир и понять его. Особенно его интересует смерть, а интерес к ней подготавливается «страшными» сказками, которые ему читали в детстве, или (и) сценами насилия и жестокости в Интернете. Смерть становится для мальчиков и девочек жуткой и вместе с тем влекущей к себе таинной, но непонятной. Они бросаются в смерть, чтобы навредить своим близким и недругам, чтобы увидеть их горе и слёзы на собственных похоронах.

Некоторые думают, что смерть есть нечто временное, и что через определенное время они вновь станут живыми.

Интерес к смерти в подростковом возрасте чрезвычайно велик и для людей этого возраста означает и познание жизни, и проникновение в тайны забвения смерти. Одного из обследованных мною убийц (он расстрелял из автомата шестерых солдат, с которыми вместе служил) загадки смерти интересовали с детства. Десятилетним ребенком он залез в пустой гроб, который принесли в их дом для похорон его деда, и мальчика долго искали. Позднее он же писал рассказы о смерти и рассылал их в различные газеты, где их отклоняли, причём делал это в десяти-двенадцатилетнем возрасте; кроме того, вдыхал пары бензина, чтобы перенестись в другую реальность.

Не случайно подростки иногда склонны к жестокости и издевательствам над животными, поскольку это даёт им возможность проследить путь от жизни к смерти, и понять, что же такое смерть. Таким путём у отдельных лиц формируется тяготение к смерти, которое может стать (а может и не стать) особенностью конкретного взрослого человека. Он с полным на то основанием заслуживает, чтобы называть его некрофильской личностью, причём некрофилия не всегда является общественно опасной, её вполне можно рассматривать и как общественно полезную, если она наблюдается у патологоанатомов или служителей моргов.

Подростки находят свою смерть в Интернете, и устраивают эту встречу анонимные «помощники», но не сразу, а постепенно втягивая несовершеннолетних в смертельно опасную игру,

медленно убеждая в том, что в загробном мире есть забвение, счастье, удача, решение всех проблем и т. д. Иными словами, их очень умело, даже профессионально, втягивают в небытие. Чтобы сделать это, надо очень ненавидеть жизнь, ненавидеть детей и подростков. Отнюдь не исключаю, что «помощники» являются членами деструктивных (тоталитарных) сект. Некрофильские преступники – самые опасные, самые страшные, самые безнравственные, абсолютно лишённые совести, самые бессердечные. Это те, кто уговаривает наших детей броситься под поезд или спрыгнуть с двенадцатого этажа.

В действиях этих мерзавцев есть заметные элементы игры, они как будто забрасывают сеть и извлекают из неё всех, кто туда попадет. Но вначале ничего не знают о будущих жертвах, ожидая лишь, что кто-то всё-таки клюнет. Они постепенно наращивают усилия, искусно и точно приводя несчастную жертву к смертельному порогу.

Итак, некоторые несовершеннолетние бросаются в смерть как в спасительный омут, который избавляет от мучений и страданий, психотравмирующих переживаний. Но те, на чью долю хотя и выпали тяжелые переживания, кто, тем не менее, не сделал такого непоправимого шага, повзрослев, понимают, что можно было и иным путём решить свои проблемы. Так они выходят из некрофильской поры своей жизни, становясь обыкновенными мужчинами и женщинами. Стало быть, эта пора – временная, но она обязывает всех, кто имеет дело с подростками, быть предельно внимательными, терпеливыми и бдительными.

Но у всей этой проблемы есть ещё один аспект, тоже очень сложный.

А именно наличие тех, кто толкают подростков к самоубийству, используя возможности Интернета. Нет сомнений, что это взрослые люди, и они – некрофилы в полном и даже сверхполном смысле этого слова. Это не те некрофилы, которые посылали миллионы людей на смерть, как делали Гитлер, Сталин или Пол Пот, и не те «обыкновенные» убийцы, которые орудуют топором, пистолетом или ядом. Они действуют исподтишка, анонимно, максимально обеспечив собственную безопасность, но при этом остаются убийцами, причём, что надо особо подчеркнуть, убийцами подростков, что, несомненно, отягощает их вину. Их трудно поймать и изобличить, но это нужно обязательно делать. Их нельзя привлечь к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, поскольку ст. 110 УК РФ [5] предполагает доведение до самоубийства путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Всех этих действий в поведении «интернетных» убийц нет, и это пробел в уголовном законодательстве. Диспозицию ст. 110 УК РФ следует дополнить словами: «...либо вовлечения».

Нужна также вторая часть упомянутой статьи: «Те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетних, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет».

Чтобы наказать по закону виновное лицо (или лиц), их необходимо, прежде всего, выявить. Для этого нужна служба опытных специалистов, поскольку установление преступников

такого рода – дело очень сложное и требующее особой квалификации.

Самоубийство, тем более несовершеннолетних, резко осуждается и христианской церковью, и общечеловеческой моралью. Понятно, что человек может оказаться в самой сложной, самой запутанной жизненной ситуации, из которой он сам не в состоянии найти выход по очень многим причинам, в том числе и в силу отсутствия жизненного опыта. Здесь скорая помощь необходима.

Самоубийство несовершеннолетнего – это трагедия не только для его семьи и близких, но и для всего общества. Образно говоря, это «своя» смерть, сделанная «своими руками», но

«свои руки» – это иллюзия, поскольку подлинные руки остаются где-то далеко, во мраке, и их найти очень трудно. Поражает, что так поступают подростки, перед которыми расстилается целое будущее, но они его не видят. Самоубийства подростков, о которых сейчас идёт речь, почти всегда внезапны для окружающих, поэтому они вызывают особенно потрясены. Здесь вновь стоит вернуться к тому, что многие из юных суицидентов полагают, что смерть – это нечто временное, и через некоторое время, весьма неопределённое, они вновь будут живы. Это незнание смерти входит в тот комплекс таинственности, который так влечёт к себе юношей и девушек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берарди Ф.Б. Новые герои. Массовые убийцы и самоубийцы. М.: Кучково поле, 2016. 220 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд // пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
3. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. С обращением особого внимания на извращение полового чувства. М.: Терра, 2013. 624 с.
4. Мурсалиева Г. Группа смерти // Новая газета. 2016. № 51 (2482). 16 мая. С. 2–5.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 08.01.2017).
6. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: Прогресс, 1992. 520 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.

REFERENCES

1. Berardi F.B. Novye geroi. Massovye ubiitsy i samoubiitsy [New heroes. Mass murderers and suicide]. M.; Kuchkovo pole Publ., 2016. 220 p.
2. Dyurkgeim E. Samoubiistvo: sotsiologicheskii etyud / per. s fr. s sokr. / pod red. V.A. Bazarova [Suicide: a study in sociology / trans. from Fr. with abbr. / edited by V.A. Bazarov]. M., Mysl' Publ., 1994. 399 p.
3. Kraft-Ebing R. Polovaya psikhopatiya. S obrashcheniem osobogo vnimaniya na izvrashchenie polovogo chuvstva [Sexual psychopathy. With particular reference to sexual perversion]. M.: Terra Publ., 2013. 624 p.
4. Mursalieva G. Gruppy smerti [The group of death]. *Novaya gazeta* [New Newspaper], 2016, no. 51 (2482), May 16, pp. 2–5.

5. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 06.07.2016) [Electronnyi resurs] [Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 06.07.2016)]. ConsultantPlus: Legal Reference System: [website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Accessed 08.01.2017).
6. Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya [Beyond the Pleasure Principle]. M., Progress Publ., 1952, 520 p.
7. Fromm E. AnATOMIYA chelovecheskoi destruktivnosti [The anatomy of human destructiveness] M.: Respublika Publ., 1994. 447 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yurii M. Antonyan – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Law at Moscow Region State University, the Leading Researcher of the Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Honored Researcher of the Russian Federation;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Антонян Ю.М. Самоубийственная некрофилия подростков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 1. С. 44-49.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-44-49

CORRECT REFERENCE

Antonyan Yu.M. Teenager Suicide Necrophilia // *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 44-49.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-44-49

УДК 343.2 / 7 (075.8)

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-50-62

СОВРЕМЕННОЕ РАБСТВО

Антонян Ю.М.¹, Кургузкина Е.Б.², Полянская Е.М.³

¹Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

²Российский государственный университет правосудия (Центральный филиал)
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 95, Российская Федерация

³Российская государственная академия интеллектуальной собственности
117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55А, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме современного рабства, его причинам. Исследуются различные аспекты указанного явления: исторический, философский, социальный, юридический. Отдельное внимание уделяется анализу социально-правовых условий формирования эксплуатации человека в различные периоды развития общественных отношений. Под современным рабством понимают как отдельные факты принудительного труда, так и сексуальную эксплуатацию людей.

Ключевые слова: рабство, рабы, купля-продажа, человек, свобода, преступление, преступная деятельность, преступные группы, использование рабского труда, торговля людьми.

MODERN SLAVERY

Yu. Antonian¹, Ye. Kurguzkina², Ye. Polyanskaya³

¹Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

²The Russian Academy of Justice (Central Branch)
95, The 20–th Anniversary of October st., Voronezh, 394071, Russian Federation

³The Russian State Academy of Intellectual Property
55A, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117279, Russian Federation

Abstract. The article is concerned with the problem of modern slavery, particularly its causes. Different aspects of this phenomenon are considered, namely historical, philosophical, social and legal. Special attention is paid to the analysis of socio-legal environment engendering human exploitation at different periods of social development. Modern slavery is understood as both individual facts of forced labor and sexual exploitation.

Keywords: slavery, slaves, buying and selling, people, freedom, crime, criminal activity, criminal groups, the use of slaves' labor and human trafficking.

Человечество никогда не чувствовало себя единым и нерасторжимым целым, да никогда и не было таковым. Множество граней – национальных, расо-

вых, религиозных, культурных и др. – никогда не давали сложиться этой цельности. Противоречия между ними способствовали прогрессу и одновременно множеству конфликтов, вплоть до войн и геноцида.

В более или менее развитых странах, ещё только вышедших из первобытных джунглей, появился слой людей, которые были на самой низшей ступени общества, – рабов. Раб рассматривался как вещь, как предмет купли-продажи; хотя его и наделили минимумом прав, но сделали это только потому, что иначе он переставал быть человеком, т. е. не представлял бы никакой ценности. Рабы составляли достаточно многочисленную часть населения, которая образовалась из военнопленных, покоренных местных народов, несостоятельных должников; иногда в их числе оказывались свободные люди, но безвольные, слабохарактерные, опустившиеся, которым свобода была совершенно не нужна, они нуждались в удовлетворении лишь самых примитивных физиологических потребностей.

Положение рабов не всегда, не во всех странах и не во все времена, было одинаковым. Обратимся к Э. Гиббону. Он писал, что, когда основные народы Европы, Азии и Африки оказались объединены под сенью законов одного повелителя, другие страны стали далеко не таким щедрым источником получения рабов, и римлянам пришлось перейти к менее жестокому и более скучному способу приращения их числа – размножению. В своих многочисленных семьях, особенно в своих сельских имениях, они поощряли браки своих рабов. Естественные чувства, привычки, привитые образованием,

и обладание имуществом на особых правах зависимого собственника облегчали рабам тяжесть рабства. Жизнь раба стала цениться дороже, и, хотя его счастье по-прежнему зависело от нрава и обстоятельств жизни господина, человечность этого господина уже не сдерживалась страхом, а поощрялась пониманием собственных интересов. Этот прогресс нравов ускорила добродетель или политический расчёт императоров; в итоге Адриан и Антонины своими эдиктами распространили защищающую силу законов на эту самую подневольную часть человечества. Власть над жизнью и смертью рабов, которой долго обладали и часто злоупотребляли господа, была отнята у частных лиц и передана одним лишь судьям. Подземные тюрьмы были упразднены. Раб, получивший телесные повреждения или жестоко оскорбленный, мог подать жалобу на невыносимое обращение и, если она оказывалась справедливой, получал либо свободу, либо менее жестокого господина [1, с. 34].

Если сравнить положение рабов в античном Риме и негров-рабов в Соединенных Штатах Америки, то окажется, что участь первых была намного более предпочтительной. Поэтому нельзя утверждать, что по мере распространения просвещения и гуманизма положение рабов стало лучше. Тем более нет оснований считать, что это позорное явление вообще преодолено, что его больше нет. Оно существует в различных уголках мира, где нет правоохранительных органов, в том числе суда, и существует подчас как местный обычай или его пережиток.

Расцвет рабства в европейской истории связан с Афинами V–IV вв. до н. э. и Римом, – II в. до н. э. – II в. н. э. В конце II в. н. э. начинается общий кризис Римской империи, а в VI в. н. э. рабство как общественно-экономическая формация там пало, но отнюдь не исчезло и остаётся мощной силой в наши дни. Эта сила определяет отношения людей, в целом лицо общества, уровень его зрелости и цивилизованности, свободы его граждан, отношение к другим народам и странам.

Рабство сыграло огромную роль в истории России, где крепостное право было отменено значительно позже, чем в европейских странах. Эта роль была весьма отрицательной, в значительной степени определив отставание страны, менталитет её народов, отношения между людьми. Удивительно, что великие русские писатели не подвергали критической оценке крепостное право, не призывали отменить его. У России не было своей Г. Бичер-Стоу. Этот факт сам по себе весьма знаменателен, это воспитывало в гражданах определенное отношение к свободе и к своим правам. Не исключено, что это обстоятельство сыграло свою роль в победе большевизма и семидесятилетнем господстве коммунистического режима.

Весьма благоприятные условия для существования рабства создают войны и революции. В результате захватнических войн гитлеровской Германии у неё появились миллионы рабов как в концентрационных лагерях, так и в отдельных хозяйствах, куда сгонялось для принудительного труда мирное население оккупированных стран. Со дня октябрьского переворота вся Россия была превращена в страну рабов –

и в архипелаге ГУЛАГ, и в колхозных деревнях, жители которых не имели права покидать свои колхозы и были лишены паспортов. Городские жители тоже не чувствовали себя совершенно свободными, и не только потому, что в любое время могли быть арестованы, но ещё и потому, что не имели права самовольно менять место работы или увольняться из учреждений и предприятий.

Как только большевики захватили власть, они устроили жесточайший геноцид – особенно крестьян. Со времён К. Маркса и Ф. Энгельса коммунисты смотрели на крестьян презрительно и с подозрением. Население сёл и деревень грабили так, как будто захватили земли злейших врагов: отбирали не только урожай и скот, но и «просто» предметы быта, детские игрушки, насиловали женщин, расстреливали заложников и сжигали целые деревни, как, например, на Тамбовщине в начале 20-х гг., где Тухачевский впервые в истории травил газом мирное население, причём одной с ним крови. Это величайшее злодеяние ещё не нашло должной оценки.

Причиной античного рабства является то, что в определенных сферах жизни нельзя было обойтись без рабского труда. В древности, например, рабство охватывало всю экономику, во всяком случае, её ведущие отрасли, затем постепенно рамки рабства вроде бы сузились вплоть до полного запрета и признания его аморальности, однако, в сущности, этот запрет не оказался для некоторых людей столь уж действенным. Рабство в его исконном виде и сейчас востребовано жизнью: во-первых, в некоторых сферах общества, так сказать, в малых,

но весьма порицаемых её областях, в которых сама купля-продажа человека приносит прибыль; во-вторых, для принудительных работ в сельской местности и на рудниках, а также для насильственного занятия проституцией; в-третьих, для изъятия органов и тканей человека, в том числе путём его убийства.

Помимо слабости государственной власти, при оценке рабства сейчас надо иметь в виду и такой фактор: у некоторых современных рабов в глубинах психики спрятаны, даже от них самих, следующие их ведущие потребности: спокойное, заранее отрегулированное существование без желания самим принимать решения и нести за это ответственность. Такие личности воспринимают жизнь как бремя и опасность, предоставляя другим защищать их. Это относится, конечно, не ко всем, кто попал в рабство, тем более сексуальное. Это и есть побег от современной цивилизации, когда человек подавляет свои желания и так усваивает чужие ожидания, что они воспринимаются как собственные.

Об этом же писал и Э. Фромм: «Замещение, подмена подлинных актов мышления, чувства и желания в конечном счёте ведёт к подмене подлинной личности псевдоличностью. Подлинное «я» является создателем своих психических проявлений. Псевдо-«я» лишь исполняет роль, предписанную ему со стороны, но делает это от своего имени. Человек может играть множество ролей и быть субъективно уверенным, что каждая из них – это он. На самом же деле человек разыгрывает каждую роль в соответствии со своими представлениями о том, чего от него ждут окружающие; и у многих

людей, если не у большинства, подлинная личность полностью задушена псевдоличностью. Иногда во сне, в фантазиях или в состоянии опьянения может проявиться какая-то часть подлинного «я»: чувства и мысли, не возникавшие уже много лет. Иногда это дурные мысли, которые человек подавляет, потому что боится или стыдится их. Иногда же это лучшее, что в нём есть, но оно тоже подавлено из-за боязни подвергнуться насмешкам или нападкам за эти чувства и мысли.

Утрата собственной личности и её замещение псевдоличностью ставят индивида в крайне неустойчивое положение. Превратившись в отражение чужих ожиданий, он в значительной степени теряет самого себя, а вместе с тем и уверенность в себе. Чтобы преодолеть панику, к которой приводит эта потеря собственного «я», он вынужден приспособливаться дальше, добывать себе «я» из непрерывного признания и одобрения других людей. Пусть он сам не знает, кто он, но хотя бы другие будут знать, если он будет вести себя так, как им нужно; а если будут знать они, узнает и он, стоит только поверить им" [6, с. 341–342].

Однако здесь, в этой статье, мы не имеем в виду только отдельных людей, которые в силу присущих им психологических особенностей предпочитают рабство. Если бы проблема заключалась только в этом, то она не была бы столь серьезна. Главное, на наш взгляд, заключается в том, что само человечество везде, даже во вполне цивилизованных странах, не может отказаться от рабства: например, принудительная половая эксплуатация может существовать в цивилизованной стране, или представители названной страны

организуют подобную эксплуатацию в странах третьего мира. Но это только эпизоды, отдельные факты. Речь же должна идти о другом – о гораздо более грозной, страшной, массовой форме рабства: нацизме, фашизме, большевизме, коммунизме, к которым в современном мире можно присоединить ещё религиозный экстремизм, в первую очередь исламский. В последнем случае речь должна идти только об экстремизме, а не об исламе вообще.

В современной России рабство тоже существует, но по характеру совершенно иное: оно не масштабно и не широко. С достоверностью можно говорить об этом явлении в чистом виде в годы чеченской войны; возможно, рабы сохранились в некоторых кавказских регионах и в других местах, где бесконтрольно властвуют собственники, захватившие ещё и государственную власть. Возможны случаи принудительной сексуальной эксплуатации.

Таким образом, мы можем констатировать вечность рабства, несмотря на строгие его запреты и преследование тех, кто грубо нарушает один из важнейших принципов человеческой жизни. В Новой и Новейшей истории рабство, конечно, не может играть ту же экономическую роль, что в античные времена и Средневековье. Но оно остаётся одним из главных источников прибыли для организованной преступности, особенно если иметь в виду куплю и продажу людей и принудительную проституцию. Здесь, конечно, имеются в виду отдельные, отнюдь не многочисленные случаи торговли людьми и использования рабского труда, особенно сексуальная эксплуатация. Эти явления в современной России носят частный характер и ни-

как не могут быть отнесены к числу глобальных.

На всём протяжении своей истории человечество не могло обойтись без рабства. Оно существовало в древности, в античные времена, в Средневековье, а потом в XX в. в виде нацизма, фашизма, коммунизма. Были, конечно, периоды, когда его не было в Европе несколько веков, но тогда оно процветало в Африке, Центральной Азии, на Ближнем Востоке, Дальнем Востоке и в других местах. Европейцы, гордые своей цивилизацией, тем не менее поддерживали рабство в разных формах в своих колониях. Рабство есть и сейчас в некоторых исламских странах и Африке, особенно в Исламском государстве (запрещённая в России террористическая организация).

Потребность рабства вытекает из самой человеческой природы. Значительная часть людей, если не большинство, не способна жить без принуждения и диктата, которые они принимают за собственную волю. При этом примечательно, что рабство всплыло в самых культурных, казалось бы, странах.

Э. Фромм, анализируя приход к власти нацизма, писал, что часть народа склонилась перед нацистским режимом без сопротивления, но и без восторга. Другая часть была чрезвычайно увлечена новой идеологией и фанатически предана тем, кто её провозглашал. Первая группа состояла в основном из рабочего класса, а также либеральной и католической буржуазии. Но, хотя эти слои относились к нацизму враждебно с момента его зарождения и до 1933 г. имели прекрасную организацию, они не проявили того внутреннего сопротивления, ка-

кого можно было бы ожидать, судя по их политическим убеждениям. Их воля к сопротивлению сломалась очень скоро, и с тех пор они не доставляли особых трудностей новому режиму (конечно, за исключением того меньшинства, которое героически боролось с нацизмом). По-видимому, готовность подчиниться нацизму была психологически обусловлена состоянием внутренней усталости и пассивности, которые характерны для индивида нашей эпохи даже в демократических странах. Поскольку речь идёт о рабочем классе, то в Германии была ещё одна причина для этого: поражение, которое он потерпел после первых побед в революции 1918 г. Рабочий класс вступил в послевоенный период с большими надеждами на осуществление социализма или по меньшей мере на существенное улучшение своего экономического, политического и социального положения. Но ему пришлось испытать непрерывный ряд поражений, каковы бы ни были их причины, которые принесли полное крушение этих надежд [6, с. 344].

Деспотическое сверхцентрализованное государство властвует и над внутренней жизнью индивида, которая похищается не только запретами на высказывания или на объединения, но и массовой пропагандой и внушениями, опутыванием особой сетью строгих безальтернативных обязанностей и требований, относящихся к труду, творчеству, общению, развлечению, семейной и интимной жизни.

В тоталитарном обществе человек контролируется не только высшей и местной властью, но ещё и нарочито крепко сбитым и бдительным коллективом. Он создаётся по месту работы и

даже по месту жительства так называемыми общественниками и секретными осведомителями – агентурная сеть полностью и плотно покрывала страну, СССР или Германию.

Всё это массивифицировало человека и, стирая индивидуальность, превращало его в коллективного человека. Возражения против коллектива, нежелание считаться с ним и тем более протесты сурово карались. Этому ещё более способствовали государственные профсоюзы, различные т. н. общественные организации и особенно членство в коммунистической партии. К сказанному следует добавить каждодневное давление средств массовой информации, перенасыщенных идеологией, а полное отсутствие оппозиционных изданий или радиопередач делало давление на человека толпы очень эффективным. Он начинал мыслить, чувствовать и воспринимать как все.

Те весьма немногие люди, которые пытаются хоть как-то выразить своё особое мнение, а тем более требовать свободы, немедленно подвергаются жестокому насилию вплоть до физического уничтожения. Толпа приветствует расправу над ними, нисколько не догадываясь, что они требовали и её освобождения; разоблачая «врагов», требуя их смерти, толпа даёт возможность выхода своим подспудным разрушительным силам, которые только и ждут сигнала, чтобы вырваться наружу и развернуться. Ненависть и агрессия так же цементируют толпу и лепят коллективного человека, как и всеобщее преклонение перед тоталитарными идолами, которые вызывают у неё восторг и признательность.

Коллективный человек, человек толпы в тоталитарном исполнении не способен интегрироваться в цивилизацию, поскольку цивилизация и он – это не во всём совпадающие и противоположные друг другу явления. Фашизм и большевизм извлекли на поверхность заложенное в человеке зло и показали, как можно манипулировать им и какую политическую пользу можно из этого извлечь. Однако это было проделано не с отдельными людьми, а с массами, с толпой, и это помогало эксплуатировать самые низменные инстинкты и вождения. Иными словами, усилия диктатуры в этом направлении идут параллельно со стиранием индивидуальности, насаждением единообразия, тщательным регулированием всех сторон жизни. Зверь, который порождается взрывом Тени коллективного бессознательного, принимает форму безликих зараженных масс и коллективного примитивного человека.

Толпа особенно склонна ненавидеть, преследовать и уничтожать врагов, которых она видит в других народах и нациях, в других классах и социальных системах, в политических противниках и конкурентах своих идолов, а человек толпы – ещё среди своих знакомых, сослуживцев, соседей, даже случайных встречных.

Этим свойством массы умело пользуются тоталитарные вожди. Так, Гитлер пришёл к власти, постоянно обвиняя австро-венгерскую и германскую императорские династии, буржуазию, евреев, интеллигенцию, парламентских политиков, другие партии, страны Антанты, а в годы Второй мировой войны – участников антигитлеровской коалиции, своих генералов, многих из

которых он считал бездарностями и даже изменниками, и т. д. Ленин и Сталин постоянно изобличали врагов – свергнутые классы, офицерство, мировую буржуазию, буржуазные партии, внутренних врагов и, конечно же, тех, кто оспаривал их власть, в том числе вчерашних соратников.

Поиск и нахождение врагов надо рассматривать в общем контексте того, что в тоталитарном обществе всё четко делится: «мы» – «они», «наше» – «не наше»; естественно, всё «наше» – это хорошее, достойное, благоприятное и т. д., всё «чужое» – плохое, неприятное, заслуживающее порицания, отторжения и даже наказания, уничтожения. Но такое черно-белое восприятие социума уже было у человечества – у первобытных людей, которые могли обрести безопасность только в своём племени или роде.

После прихода Гитлера к власти в Германии, Ленина, а затем Сталина в России (СССР) лояльность большинства населения их правительствам была усилена добавочным стимулом: миллионы людей стали отождествлять клику Гитлера с Германией, а Ленина (Сталина) – с Россией. В руках этих вождей была сосредоточена вся государственная власть, и поэтому борьба с ними означала самоисключение из общества, тем более что не было другой силы, к которой можно было бы примкнуть. Человек был поставлен перед выбором: одиночество или чувство единства со своей страной, – и большинство избрало единство. Всякая критика «родного» строя отвергалась, потому что это была критика его самого. Страх перед изоляцией, относительная слабость моральных принципов, привычка к подчинению

и пропаганда помогают любой тоталитарной партии завоевать лояльность людей, стоит такой партии захватить государственную власть.

Добровольные рабы никак не могут согласиться с тем, что общечеловеческие этические принципы всегда выше ценностей их нации и их страны.

Неужели природа наградила человека разумом для того, чтобы он тем не менее, всегда зависел от духов, богов, мессий, лжемессий, хозяев, царей и императоров, боялся их, подчинялся им и почитал? Ведь многие животные, в том числе млекопитающие, живут совершенно независимо от других, они по-настоящему свободны, не подчиняются никаким диктатам. Рабство как имманентно присущее человечеству состояние логически вытекает из человеческой природы: из присущих одним людям потребности подчиняться, потеряв, в сущности, свободу, а другим – потребности диктовать и повелевать. Подчинение, конечно, не следует понимать так, что личность всегда лишь сгибается под диктатом и поэтому живёт и поступает в соответствии с указаниями и приказаниями. Напротив, в большинстве случаев её поведение вполне добровольное, во всяком случае ей именно это видится. На самом деле всё иначе, и этот психологический механизм мы пытались показать выше.

Причину можно видеть в том, что человечество социально, хотя невольничество и является крайней степенью подчиненности. Социальность (её причина) усматривается на примере животных: если они живут стаей (прайдом), т. е. с элементами социальности, почти всегда появляется вожак и подчиненные ему остальные. Жи-

вотные-одиночки, например, белые медведи, не знают никакого давления.

Марксизм связывает рабство с формированием классового общества и считает, что до этого рабства не существовало. Скорее всего, это так, если иметь в виду это явление в его, так сказать, классическом виде, когда невольники являлись собственностью хозяина, их могли продать и т. д. Этого не было в первобытных обществах, но, тем не менее, существовало подчинение основной массы племени (рода) вождю, вожаку, шаману и т. д. Судя по работам Дж.Дж. Фрэзера, Б. Малиновского, Э.Б. Тейлора и некоторых других, люди племени (рода) были далеко не в равных положениях, да и не могли быть, поскольку это было социальное объединение. Вождь, например, имел власть и пользовался ею. Всё это было историческими предпосылками рабства, которое затем процветало в древних Греции, Риме, Египте и т. д.

Существовали и завуалированные формы рабства. Так, В.И. Коваленко пишет, что, например, в Древнем Риме ребёнок мог быть обращён в рабство за непослушание отцу. А согласно Среднеассирийским законам, ребёнок из бедной семьи мог быть передан в обеспеченную семью для «прокорма» с условием использования труда ребенка и распоряжения его судьбой. Факты передачи детей в богатые семьи наблюдались во многих странах, в том числе и в России. Наряду с традиционной «классовой» формой господства правящих, привилегированных «каст» над поработанными, несвободными группами людей наблюдается развитие и процветание не столь явной, несколько завуалированной, особой разновидности – гендерной эксплуа-

тации, под которой следует понимать социально одобряемую и поощряемую государством форму эксплуатации, обусловленную властью (господством) более сильного пола – мужчины – над более слабым – женщиной; это сложилось в результате экономического неравенства, в связи с которым социально-правовое положение женщин (и детей в силу их возраста) полностью зависело от мужчины [2, с. 100].

Помимо «официального» рабства, крепостного права, частных случаев принудительного труда и эксплуатации даже в наши дни, нельзя не сказать о принудительном труде в советские годы, причём имеется в виду работа в колхозах. В СССР широко применялся бесплатный труд работников умственного труда и студентов, направляемых в «добровольно-принудительном» порядке для выполнения сельскохозяйственных и других работ. Экономическая выгода от них колебалась, но иногда была настолько высокой, что государство привлекало к ним не только взрослых работников и студентов, но и детей школьного возраста, которые в массовом порядке в осенне-весенний период «снялись» со школьных занятий и направлялись на неоплачиваемые сельскохозяйственные работы в совхозы и колхозы. Особенно интенсивно труд школьников и студентов использовался на хлопковых плантациях Узбекистана, виноградных угодьях Краснодарского края, в период сбора урожая на колхозных полях и в совхозных садах разных регионов Советского Союза.

В данном случае государство выступало как истинный хозяин страны, точнее, это была коммунистическая партийная верхушка, коллективный и

глобальный собственник. Это был новый класс, ещё невиданный в истории.

Рабами, неразрывно преданными своему идолу, являются религиозные фанатики, причём любой религии, даже те, которые на почве такого фанатизма вовсе не прибегают к насилию, тем более преступному. Они не видят вокруг себя ничего, что не было бы связано с их божеством (или божествами), и всё происходящее объясняют его волей. Невольничество таких людей напоминает слепую и примитивную религиозность дикарей, которая, возможно, по глубинным социально-психологическим механизмам с помощью архетипов передаётся им от далеких предков. Во всех случаях это должны быть слабые люди, не имеющие своего внутреннего стержня. Поэтому они опираются на виртуальные реальности, без которых их бытие невозможно. От того, какая мировоззренческая платформа осознаётся человеком приоритетной как высшая ценность – свобода или рабство, и в какой конкретной обстановке он фактически находится, в конечном итоге зависит, свободной или несвободной будет эта личность. Но даже внутренне осознаваемое желание свободы и ощущение себя свободным не является гарантией свободного состояния индивидуума в действительности. И наоборот, наличие объективной реально существующей возможности личного выбора свободы не отрицает возможность «бегства» от свободы, субъективного нежелания личности нести ответственность за свою свободу, быть свободным, что, на наш взгляд, является отражением психологии рабства. Внутреннее убеждение и признание свободы как высшей ценности и осоз-

наный выбор свободы в совокупности с объективными возможностями её реализации в действительности позволяют говорить о том, что базовая ценностная ориентация человека является хотя и идеальной предпосылкой, но в целом недостаточной для достижения реального состояния свободы, и не исключает опасности быть поработанным, стать жертвой эксплуатации.

Рабство с видимостью свободы может быть очень выгодно для самих рабов: все неудачи, промахи, катастрофы можно свалить на прежнего идола, высокое начальство и тем более лжемессию. Так поступили немцы, когда под грохот полного разгрома нацизма они (за исключением всех борцов с гитлеризмом) якобы наконец-то прозрели, во всем вина Гитлера, хотя до этого поклонялись ему с невиданным восторгом. Свою вину далеко не все чувствовали и понимали.

Совсем необязательно, чтобы в наши годы рабство было сформировано так же, как в Древнем Риме или Ассирио-Вавилонии. Вполне достаточно принять другие законы, в которых вроде бы нет ничего напоминающего о рабстве, но которые тем не менее устанавливают его. В то же время ни один общественно-политический (государственный) строй не может гарантировать, что следующая за ним формация не будет тоталитарной, устанавливающей рабство. Можно было ожидать, что Германия и Россия, никогда не знавшие демократии, перейдут к какому-нибудь тираническому строю. Однако США, считая себя оплотом свободы, допустили рабство в своих южных штатах.

Первой стала освобождать население от жесткой зависимости от власти и феодалов Англия, где в 1215 г. была принята «Великая хартия вольностей». Затем её примеру постепенно стали следовать другие европейские державы. Но Англия продолжала играть ведущую роль в деле отмены рабства на международной арене, досматривала в море корабли, которые казались ей подозрительными. Под её давлением в 1888 г. рабство было отменено в Бразилии. Рабы в основном трудились на кофейных и сахарных плантациях. В целом в Америку (Северную и Южную) было перевезено из Африки свыше 12 миллионов рабов. По большей части их продавали не белые, а сами же негры, главным образом вожди племен. В некоторых районах Африки негры боялись выходить на работу в поля, чтобы не быть схваченными и проданными в рабство.

Нельзя также забывать, что в XIX–XX вв. в странах Латинской Америки господствовали военные диктатуры, для которых было характерно полное отсутствие законности и бесправие населения, достаточно вспомнить Гаити и Парагвай. Правда, последнему диктатору Чили А. Пиночету не так повезло, как его латиноамериканским коллегам, ему пришлось побывать в тюрьме, хоть недолго.

В настоящей работе под современным рабством понимаются как отдельные факты действительного принудительного труда, как в античности, так и сексуальная эксплуатация людей. В обоих случаях жертва вовлекается в эксплуатацию путём применения физического или (и) психического насилия либо обмана. Все эти способы могут сочетаться. В качестве рабов,

бесплатно приобретаемых, могут быть военнопленные или мирные жители, угоняемые для тяжелых работ, как, например, в преступном Исламском государстве (запрещённая в России террористическая организация). Использование рабского труда и торговля людьми осуществляют преступные группы, часто обладающие высокой степенью организованности и криминального профессионализма. Многие исследователи отмечают, что использование рабского труда и торговля людьми – гораздо более прибыльный бизнес, чем торговля наркотиками и оружием. Наркотики или оружие можно продать только однажды, тогда как услуги женщины можно продавать вновь и вновь. Поэтому зарегистрированный рост организованной преступности и её дальнейшая глобализация приводят и к распространению торговли людьми, и к их дальнейшей эксплуатации. Сегодня на территории России действует более 430 организованных преступных формирований (ОПФ) общей численностью более 10 тыс. активных участников, в том числе 723 лидера. Из них 134 ОПФ располагают межрегиональными, а 12 – транснациональными связями [5].

Так, в 2004 г. во время визита в Нью-Йоркское отделение ФБР, специализирующееся на преступлениях, связанных с торговлей людьми, российской делегации удалось познакомиться с Х., одним из участников организованной преступной группы «Бригада», деятельность которой была раскрыта ФБР в 1998 г. Х. согласился сотрудничать с ФБР, став участником Программы защиты свидетелей. Торговля девушками из России и Узбекистана с целью сексуальной эксплуатации была лишь

одним из видов преступного бизнеса «Бригады», который они собирались, как пояснил Х., расширять, т. к. этот бизнес оказался очень выгодным и безопасным. Доход от эксплуатации пяти девушек составлял 20–25 тысяч долларов чистой прибыли в неделю. За год каждая девушка приносила «рабовладельцу» до 250 тыс. долларов [3, с. 11].

Однако не только гражданки России и стран СНГ становятся жертвами сексуального рабства. Преступные группировки России не уступают в работоторговле своим зарубежным «коллегам». В мировом рейтинге рабства Россия находится на пятом месте. Российские преступные группировки работают по отлаженным схемам. Примером может служить бизнес по торговле нигерийскими девушками. В России девушек ожидают ужасные условия: 10–20 клиентов в день и долг перед сутенерами в размере 45 тысяч долларов.

Ежегодно из Нигерии в Россию переправляются тысячи девушек. Их обманом завлекают в нашу страну, обещая здесь работу и образование. Как правило, в роли вербовщицы выступает нигерийка среднего возраста, которая устанавливает контакт с их родителями, или близкая подруга. За ними стоят преступные группировки. В 2014 г. Россия заняла 5-е место в мировом рейтинге рабства как страна, куда везут людей для продажи. Нигерия же заняла 1-е место как «страна-источник» по торговле людьми. Массовая бедность, социальное неравенство и безработица в Нигерии — это основные факторы, которые создают все условия для продажи женщин в целях сексуальной эксплуатации. В Нигерии

международная торговля сосредоточена вокруг штата Эдо со столицей в Бенин-Сити. Для многих семей отправить дочь в Европу — это единственный способ спастись от нищеты [4].

Использование рабского труда и торговля людьми, осуществляемые преступными группировками, часто пользуются поддержкой коррумпированных чиновников и маскируются под деятельность различных междуна-

родных агентств по трудоустройству, посреднических организаций и брачных контор. Рабский труд широко практиковался во время войны в Чечне, рабами становились приезжие из России. Их брали, так сказать, в плен, хотя они не были военнослужащими, отбирали документы и использовали в качестве рабов, продавали, если нужды в них в хозяйстве больше не было или по другой причине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиббон Э. Упадок и разрушение Римской империи / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2005. 959 с.
2. Коваленко В.И. Социально-правовые предпосылки и эволюция эксплуатации человека человеком // Право и образование. 2015. № 5. С. 95–104.
3. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М.: Юрист, 2006. 591 с.
4. Сексуальное рабство в России. Вырваться удастся немногим [Электронный ресурс] // Bigpicture.ru: [сайт]. URL: <http://bigpicture.ru/?p=674686> (дата обращения: 08.01.2017).
5. Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности ОВД И ВВ в 2007 г.: аналитические материалы. М., 2008. 125 с.
6. Фромм Э. Бегство от свободы // Фромм Э. Догмат о Христе. М.: Олимп, 1998. 416 с.

REFERENCES

1. Gibbon E. Upadok i razrushenie Rimskoi imperii / per. s angl. L.A. Igorevskogo [The Decline and Fall of the Roman Empire / translated from English / by L.A. Igorevsky]. M., Tsentrpoligraf Publ., 2005. 959 p.
2. Kovalenko V.I. Sotsial'no-pravovye predposylki i evolyutsiya ekspluatatsii cheloveka chelovekom [Socio-legal background and evolution of human exploitation]. *Pravo i obrazovanie* 2015, no. 5, pp. 95–104.
3. Mizulina E.B. Torgovlya lyud'mi i rabstvo v Rossii: mezhdunarodno-pravovoi aspekt [Human trafficking and slavery in Russia: international legal aspect]. M., Yurist" Publ., 2006. 591 p.
4. Seksual'noe rabstvo v Rossii. Vyrvat'sya udaetsya nemnogim [Electronnyi resurs] [Sex slavery in Russia. Few people manage to escape [Electronic source]]. Bigpicture.ru: [website]. Available at: <http://bigpicture.ru/?p=674686> (Accessed 08.01.2017).
5. Sostoyanie pravoporyadka v RF i osnovnye rezul'taty deyatelnosti OVD I VV v 2007 g.: Analiticheskie materialy [The rule of law in Russia and the main outcomes of the Department of Internal Affairs and Inner Troops activities in 2007: analytical materials]. M., 2008. 125 p.
6. Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from Freedom] // Fromm E. Dogmat o Khriste [Dogma of Christ]. M., Olimp Publ., 1998. 416 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Москов-

ского государственного областного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

Кургузкина Елена Борисовна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал);
e-mail: torbagan1@mail.ru

Полянская Евгения Михайловна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Российской государственной академии интеллектуальной собственности;
e-mail: polyanskaya83@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yurii M. Antonyan – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Law at the Institute of Economics, Management and Law at Moscow Region State University, Honored Researcher of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of the Interior of the Russian Federation;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

Yelena B. Kurguzkina – Doctor of Law, Professor at Criminal Procedural Law Department at the Russian Academy of Justice (Central Branch);
e-mail: torbagan1@mail.ru

Yevgenia M. Polyanskaya – PhD in Law, Professor at Criminal Law and Procedure Department at the Russian State Academy of Intellectual Property;
e-mail: polyanskaya83@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Антонян Ю.М., Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Современное рабство // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 50-62.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-50-62

CORRECT REFERENCE

Antonyan Yu.M., Kurguzkina E.B., Polyanskaya E.M. Modern Slavery // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 50-62.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-50-62

УДК 343.712.3

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-63-68

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОТГРАНИЧЕНИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Покрашенко И.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в уголовной науке критерии для отграничения похищения человека от захвата заложника и возникающие в связи с этим вопросы. Отмечается, что именно отсутствие правового определения понятия «похищение человека» создаёт большую часть трудностей при отграничении похищения человека от захвата заложника и мешает правильной квалификации совершенного деяния. Автором статьи вносится предложение по изменению действующего уголовного законодательства Российской Федерации относительно похищения человека и захвата заложника.

Ключевые слова: похищение человека, захват заложника, отграничение, правовое понятие, требование.

PROBLEMS ARISING FROM KIDNAPPING AND HOSTAGE TAKING DELIMITATION

I. Pokrashenko

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article examines existing in criminal science criteria for the delimitation of kidnapping and hostage-taking and the problems arising in connection with these matters. It is noted that the absence of a legal definition of kidnapping creates most of the problems and prevents from the proper qualification of the offense. The author of the article makes proposals to change the existing criminal legislation of the Russian Federation with respect to kidnapping and hostage-taking.

Keywords: kidnapping, hostage-taking, delimitation, legal concept, requirement.

Большую часть проблем, возникающих при отграничении похищения человека от захвата заложника, можно объяснить отсутствием правового определения понятия «похищение человека». Нам кажется странным, что законодатель в ст. 126 УК РФ [7] ограничился простой (назывной) диспозицией.

Чтобы восполнить этот пробел в науке уголовного права, различные авторы предлагают своё виденье понятия «похищение человека». Например, А.В. Корнева понимает под похищением человека «изъятие потерпевшего из привычной микросоциальной среды и перемещение с целью последующего удержания в дру-

© Покрашенко И.В., 2017.

гом месте вопреки его воле» [3, с. 52]. Нам кажется удачным это определение, в особенности словами: удержание человека в другом месте в качестве цели изъятия (захвата) и перемещения человека». А.В. Бриллиантов считает, что «под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте» [1, с. 372]. Указание на «живого человека» в этом определении кажется нам излишним, говоря о человеке, мы и так подразумеваем, что он живой, в иных случаях говорят о телах умерших. Существуют и другие взгляды на понятие «похищение человека», однако они аналогичны по смыслу представленным определениям.

Понятие «захват заложника» в Уголовном кодексе РФ раскрывается следующим образом: «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника» [7]. С пониманием, что именно подразумевается под захватом и удержанием лица, в уголовной науке РФ не возникает особых проблем. Проблема возникает с фрагментом «совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия». Что законодатель имеет в виду, говоря про какое-либо действие? Кроме того, говорится про «понуждение государства, организации и гражданина», что не упрощает

ситуацию. Из этого определения захвата заложника, по нашему мнению, вытекает, что при захвате заложника выдвигается любое требование и что оно направлено любому лицу, кроме заложника, в ином случае мы имеем дело с похищением человека.

И.В. Лапин считает, что «в ст. 206 УК РФ говорится о лице, которое захватывается или удерживается в качестве заложника, и о гражданине, которого преступник хочет понудить совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. И ничто не говорит о том, что названные «лицо» и «гражданин» не могут совпадать» [5, с. 53]. Мы считаем мнение И.В. Лапина спорным, однако однозначно сказать, что он не прав, не можем. Действительно, указание на «гражданина» в качестве лица, которому выдвигаются требования, не совсем корректно, эффективнее заменить термин «гражданин» на «человек». Кроме того, что, если требования выдвигаются лицу без гражданства (апатрид)? Это обстоятельство позволяет нам отграничить захват заложника от похищения человека? Всегда должен применяться термин «человек» как наиболее глобальный и в то же время самый точный. Он вполне заменит такие понятия как «гражданин», «лицо», «субъект», «индивид» и др.

Для сравнения проанализируем содержание Конвенции по борьбе с захватом заложников 1979 г.: «Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник»), для того чтобы заставить третью сторону, а

именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника по смыслу настоящей Конвенции» [6]. Как видите, в Конвенции прямо указывается на то, что адресат требований при захвате заложника – третье лицо, в отличие от ст. 206 УК РФ.

Одним из основных критериев разграничения составов похищения человека и захвата заложника является основной непосредственный объект преступления. В качестве непосредственного объекта похищения человека выступает личная физическая свобода, а непосредственный объект захвата заложника – общественная безопасность. Однако определить, на какой именно объект посягает деяние, исходя из фактических обстоятельств дела, сложно, поскольку похищение человека и захват заложника обладают многими общими признаками, поэтому данный критерий не имеет существенной ценности для правоприменителя.

Вторым критерием при отграничении похищения человека от захвата заложника является адресат требований. В уголовной науке РФ сложилось мнение [2, с. 122], что при захвате заложника требование носит публичный характер, а именно выдвигается неопределенной группе лиц (например, записывается видео о захвате заложника и публикуется с изложением требований в Интернете), а при похищении человека возможны несколько вариан-

тов – требований вообще нет, требования выдвигаются только похищенному либо определенной группе лиц (как правило, родственникам). Из смысла закона данное положение никак не вытекает, так как про требования и про их публичность в диспозиции статьи 126 УК РФ ничего не сказано. Можно ли считать, что выдвигение требований потерпевшему образует состав похищения человека, а выдвигение требований другим лицам – захвата заложников, что позволяет нам отграничить один состав от другого? Сложно согласиться с этим утверждением, так как для квалификации содеянного как похищения человека не обязательно выдвигение требований именно потерпевшему, выдвигение требований вообще не является обязательным признаком данного состава преступления. Но что делать, если требования выдвигаются как потерпевшему, так и третьим лицам (например, требование у похищенного переоформить бизнес на похитителя и в то же время у родственников выкупа)? Правомерно ли в данном случае квалифицировать это деяние в зависимости от размера причиняемого вреда? По нашему мнению, это недопустимо.

Л.А. Копенкина считает, что «лица, осуществляющие захват заложников, действуют открыто, не скрывая своей принадлежности и характер действий. Нередко они стремятся вызвать общественный резонанс, демонстративно выступая в СМИ, предъявляя ультиматумы и т. п. При похищении человека преступники действуют, как правило, тайно, принимая различные меры к сокрытию следов преступления» [4, с. 58]. Мы не согласны с этим мнением. Захват заложников может

происходить тайно, например, взятие в заложники близкого родственника высокопоставленного чиновника с целью использования его положения для влияния на принятие определенного нормативно-правового акта. Естественно, в данном случае, похитителям не выгодно, чтобы о захвате заложника знали иные лица. Это деяние следует квалифицировать как захват заложника, а не похищение человека.

Для решения проблем, описанных в этой статье, мы предлагаем следующее.

Внести изменения в действующий Уголовный кодекс РФ, а именно раскрыть, что следует понимать под похищением человека. По нашему мнению, ч. 1 ст. 126 УК РФ следует изложить следующим образом: «совершение противоправных умышленных действий, связанных с открытым или тайным захватом и перемещением человека против его воли из привычной для него микросоциальной среды в другое место с целью последующего удержания и выдвиганием требований похищенному или третьим лицам».

Следует изменить диспозицию ч. 1 ст. 206 УК РФ следующим образом: «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях поощрения государства, организации или иного физического лица, а также группы лиц совершить действие, которое нанесёт или может нанести не-

посредственный вред общественной безопасности, или воздержаться от совершения такого действия как прямого или косвенного условия освобождения заложника».

Можно поступить иначе и внести изменения только в ч. 1 ст. 126 УК РФ: «совершение противоправных умышленных действий, связанных с открытым или тайным захватом и перемещением человека против его воли из привычной для него микросоциальной среды в другое место с целью последующего удержания и без выдвигания каких-либо требований другим лицам». В этом случае мы проведем разграничение похищения человека и захвата заложника по адресату требований.

Желательно разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека» и «О судебной практике по делам о захвате заложника», в которых разрешить существующие проблемы правильной квалификации похищения человека и захвата заложника. Например, раскрыть, какие требования могут выдвигаться при захвате заложника, возможны ли требования при похищении человека и каким лицам они могут выдвигаться, вопросы совокупности похищения человека и захвата заложника и их конкуренции и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1 (постатейный) / Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 792 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 (постатейный) / Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 704 с.
3. Грачева Ю.В., Есаков Г.А., Корнеева А.В. и др. Уголовное право. Особенная часть / А.И. Чулаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 552 с.

4. Копенкина Л.А. Похищение человека: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. СПб.: СПГУВК, 2010. 216 с.
5. Лапин И.В. Похищение человека: проблемы определения объективной стороны и отграничения от захвата заложника // Уголовное право. 2016. № 2. С. 49–56.
6. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Принята в Нью-Йорке 17.12.1979) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15477#0> (дата обращения: 08.01.2017).
7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 08.01.2017).

REFERENCES

1. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevnikov E.N. and oth. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) pod red. A.V. Brilliantova [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. 2-e izd. M., Prospekt Publ., 2015. 792 p.
2. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevnikov E.N. and oth. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / pod red. A.V. Brilliantova [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vols. (itemized)] 2-e izd. M.: Prospekt, 2015. Vol. 2. 704 p.
3. Gracheva Yu.V., Esakov G.A., Korneeva A.V. and oth. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' 2-e izd., pererab. i dop. [Criminal Law. Special Part. 2nd ed., rew. and comp.] M., Prospekt Publ., 2015. 552 p.
4. Копенкина Л.А. Pokhishchenie cheloveka: ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty [Kidnapping: criminal law and criminological aspects]. SPb., SPGUVK Publ., 2010. 216 p.
5. Lapin I.V. Pokhishchenie cheloveka: problemy opredeleniya ob'ektivnoi storony i otgranicheniya ot zakhvata zalozhnika [Kidnapping: the problem of objectivity and delimitation from hostage-taking]. *Ugolovnoe pravo*. [Criminal Law], 2016, no. 2, pp. 49–56.
6. Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s zakhvatom zalozhnikov (prinyata v N'yu-Iorke 17.12.1979) [International Convention against the taking of hostages [Elektronnyi resurs] (adopted in the city of New York on 17 December 1979)]. [ConsultantPlus: Legal Reference System]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15477#0> (Accessed 08.01.2017).
7. Ugolovnyi kodeks RF ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 06.07.2016) [Elektronnyi resurs] [Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 06.07.2016) [Electronic source]]. [ConsultantPlus: Legal Reference System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Accessed 08.01.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Покрашенко Игорь Васильевич – студент второго курса магистратуры юридического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: blod2779@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor V. Pokrashenko – Graduate Student at the Law Faculty at Moscow Region State University;
e-mail: blod2779@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Покрашенко И.В. Проблемы, возникающие при отграничении похищения человека от захвата заложника. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 63-68.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-63-68

CORRECT REFERENCE

Pokrashenko I.V. Problems Arising from Kidnapping and Hostage Taking Delimitation // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 63-68.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-63-68

РАЗДЕЛ IV. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.195

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-69-74

ЗНАЧЕНИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА ЮРИСТОВ КАК СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. Ч. III

Мельник В.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В этой статье автор, продолжая исследовать проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе, рассматривает ораторское искусство юристов как средство построения убедительной аргументации и эффективного решения её задач. Доказывается, что успех речи юриста в суде во многом зависит от того, сможет ли он расположить к себе слушателей, вызвать их симпатию. Автор пришёл к выводу, что главным орудием юриста в построении убедительной аргументации является его умение с помощью речи эффективно решать стратегические и тактические задачи.

Ключевые слова: состязательный уголовный процесс; суд с участием присяжных заседателей; ораторское искусство; приёмы ораторского искусства; аргументация; убеждающее воздействие аргументации; социальное влияние.

THE VALUE OF LAWYERS' PUBLIC SPEAKING SKILLS AS A MEANS OF CONSTRUCTING CONVINCING ARGUMENTS IN ADVERSARIAL CRIMINAL PROCEEDINGS. PART III

V. Melnik

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The author continues to explore the issues of persuasion in adversarial criminal process and considers the lawyers' art of rhetoric as a means of convincing argumentation and effective solution of the problems. It is proved that the success of lawyer's speech at court depends on whether they will be able to win over the audience, arouse their sympathy. The author

© Мельник В.В., 2017.

came to the conclusion that the main instrument for building lawyer's convincing argument is their ability to pursue strategic and tactical objectives with the help of speech.

Keywords: adversarial criminal process; jury court; art of rhetoric; rhetorical skills; argumentation; persuasive argumentation; social influence.

Секрет успешной ораторской речи был известен ещё в античности. Его сформулировал великий древнеримский оратор М.Т. Цицерон: «Всё построение убедительной судебной речи основано на трех вещах: доказать правоту того, что мы защищаем, расположить к себе слушателей, направить их мысли в нужную для дела сторону» [12, с. 152].

Умение располагать к себе присяжных заседателей и судей выражается в способности прокурора и адвоката, других участников процесса со стороны обвинения и защиты своим стилем деятельности, вербальным и невербальным поведением в ходе судебного следствия и прений сторон устанавливать и поддерживать психологический контакт с присяжными и судьями, формировать у них благоприятное впечатление о своей личности и, таким образом, внушать им к себе эмоционально-положительное отношение, уважение и доверие.

В результате решения этой тактической задачи формируются благоприятные социально-психологические и процессуальные условия для внутреннего принятия присяжными и судьёй адресованной им аргументации, поддерживаемой во вступительном заявлении судебного оратора, в показаниях свидетелей с его стороны и в его обвинительной или защитительной речи, реплике.

Дело в том, что одно из общих свойств человеческой природы, которое проявляется при восприятии и

оценке убеждающих сообщений, заключается в том, что слушатели скорее внутренне принимают позицию того человека, к которому испытывают эмоционально-позитивное отношение (от простого уважения до влюбленности, абсолютного доверия). И, наоборот, труднее принимают (и нередко отвергают) позицию человека, к которому испытывают эмоционально-негативное отношение, не доверяют. В убеждающей коммуникации вариант, когда контактирующие люди относятся друг к другу абсолютно нейтрально, случается очень редко. Эмоционально-позитивная или эмоционально-негативная установка слушателей по отношению к оратору распространяется на всё, что исходит от этой личности, в том числе и на его слова, идеи, убеждающее сообщение в целом, вызывая соответственно доверие или недоверие к аргументации оратора [3, с. 5; 6, с. 46; 7, с. 43, 51].

Таким образом, чем более доверяет объект психологического воздействия субъекту психологического воздействия, тем при прочих равных условиях более эффективным будет психологическое воздействие [4, с. 27].

Отрицательно расположенные к судебному оратору слушатели, скорее всего, будут внимать не его доводам, а доводам его процессуального противника, если он превосходит его в искусстве располагать к себе, умеет формировать у них благоприятное впечатление о своей личности, внушает большее уважение и доверие к себе.

Доверие, вызываемое источником информации, может стать для человека основным побудительным мотивом для формирования новой установки или изменения старой [8, с. 175].

От эффективного использования судебным оратором фактора доверия, расположения зависит его способность склонить присяжных и судей к своему мнению по вопросам о виновности и о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Это хорошо было известно ещё античным риторикам. Так, Аристотель отмечал, что «... дело представляется неодинаковым тому, кто находится под влиянием любви, и тому, кем руководит ненависть, тому, кто сердится, и тому, кто кротко настроен <...> Когда человек с любовью относится к тому, над кем он творит суд, ему кажется, что тот или совсем не виновен, или мало виновен; если же он его ненавидит, (тогда ему кажется) наоборот...» [1, с. 71].

Фактор расположения, уважения и доверия суда к подсудимому и другим участникам состязательного процесса, прежде всего к государственному обвинителю и защитнику, играет особенно важную роль в суде с участием присяжных заседателей, где он оказывает существенное влияние на соотношение сил сторон в состязательном процессе. Об этом свидетельствуют экспертные оценки авторитетных специалистов.

«Нет нужды доказывать, – писал К.Л. Луцкий, – насколько судебному оратору важно уважение и доверие судей и присяжных заседателей». «Доверие, – говорил Флери, – вызывает половину убеждения, и часто только благодаря его отсутствию оратору не

удается достигнуть убеждения» (10, с. 181).

По свидетельству С. Хрулева, присяжные психологически предрасположены «охотнее выслушивать тех <...> к кому они относятся с большим доверием. Это доверие есть та почва, на которой скорее человек найдет сочувствие своему убеждению и на которой борьба двух противников, равносильных по способностям, но неравных по доверию, делается неравной» [11, с. 56].

Такого же мнения придерживается и известный современный американский адвокат Джерри Спенс: «Чтобы победить, надо, чтобы нам поверили. Чтобы нам поверили, мы должны внушать доверие» [9, с. 58].

Способность судебного оратора эффективно решать рассмотренные задачи, связанные с построением убедительной судебной речи, зависит от владения им техническими приёмами ораторского искусства. Разрабатываемые риторикой с античных времён приёмы и рекомендации по ораторскому искусству направлены на повышение культуры речи (Культура речи – это совокупность и система коммуникативных качеств речи или такая организация речевых средств, которые в определенной ситуации общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач [2, с. 8–9; 5, с. 13]) оратора, придание её вербальным и невербальным компонентам коммуникативных качеств (ясности, точности, логичности, краткости, выразительности и др.), способствующих доказыванию правоты оратора, установлению и поддержанию психологического контакта со слушателями, канализации их

мышления, воображения и других познавательных процессов в необходимом для отстаивания позиции оратора направлении.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующие основные выводы.

1. Выступление государственного обвинителя и адвоката с судебной речью представляет собой разновидность процесса социального влияния на слушателей (присяжных и судей) при помощи доказательств и технических приёмов ораторского искусства в целях склонения их к своему мнению (позиции) и побуждения к принятию соответствующего судебного решения (вердикта, приговора, постановления или определения суда).

2. Достижение этой цели в состязательном уголовном процессе зависит от умения государственного обвинителя и адвоката эффективно решать три взаимосвязанные тактические задачи, связанные с построением убедительной по содержанию и форме судебной речи: 1) доказать правильность и справедливость своей позиции; 2) своим вербальным и невербальным поведением расположить к себе присяжных и судей, внушить им к себе уважение и доверие, т. е. установить и поддерживать с ними психологический контакт; 3) направить мысли присяжных и судей в нужную для дела сторону, т. е. при помощи доказательств и риторических приёмов аргументации придать определенную направленность мышлению, воображению и другим познавательным процессам присяжных и судей в соответствии со своей точкой зрения, выражающей отстаиваемую им позицию по вопросам, относящимся к их компетенции, прежде всего по вопросам о фактической стороне дела и виновности.

3. Судебный оратор, не умеющий эффективно решать определенные Цицероном стратегическую и тактические задачи построения убедительной речи в состязательном процессе, рискует тем, что умы и сердца присяжных заседателей и судей могут оказаться в плену аргументации его процессуального противника, более искусственного в судебном ораторском искусстве.

4. Не владеющий техникой убеждения (судебным ораторским искусством) юрист, не умеющий эффективно решать указанные задачи, является источником повышенной опасности не только для стороны, которую он представляет в суде, но и для всего общества, особенно когда он выступает в качестве государственного обвинителя или защитника в суде с участием присяжных заседателей.

5. Следовательно, основным критерием владения юристом практическим судебным ораторским искусством как средством построения убедительной аргументации является его способность посредством речи, её вербальных и невербальных компонентов, эффективно решать указанные стратегическую и тактические задачи.

Как будет показано в следующей статье, эффективная реализация этих задач возможна только тогда, когда на протяжении всего следствия и прений сторон в вербальном и невербальном поведении судебного оратора проявляются определенные коммуникативные качества речи, важнейшими из которых являются ясность, логичность, краткость, точность и выразительность, а также свободное владение речью, умение оратора говорить «без бумажки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Риторика // Античные риторика / под ред. Тахо-Годи. М., 1978. С. 15–165.
2. Головин Б.Н. Основы культуры речи. 2-е изд., испр. М., 1988. 320 с.
3. Деловое общение. Деловой этикет / сост. И.Н. Кузнецов. М., 2004. 431 с.
4. Куликов В.Н. Теоретические и прикладные проблемы психологического воздействия. Иваново, 1978. 154 с.
5. Культура русской речи и эффективность общения: монография / Е.Н. Ширяев и др.; отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. М.: Наука, 1996. 439 с.
6. Панасюк А.Ю. Как убеждать в своей правоте. Современные психотехнологии убеждающего воздействия. М., 2004. 309 с.
7. Панасюк А.Ю. Психология риторики: теория и практика убеждающего воздействия. Ростов-на-Дону, 2008. 208 с.
8. Семечкин Н.И. Психология социального влияния. М., 2014. 394 с.
9. Спенс Дж. Как побеждать в споре. Самоучитель / пер. с англ. М., 2003. 336 с.
10. Судебное красноречие русских юристов прошлого / сост. Ю.А. Костанов. М.; 1992. 286 с.
11. Хрулев С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1886. 231 с.
12. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. 472 с.

REFERENCES

1. Aristotle. Ritorika [Rhetoric]. Antichnye ritoriki / pod red. Takho-Godi [Ancient Rhetorics / Edited by Takho-godi]. M., 1978. pp. 15–165.
2. Golovin B.N. Osnovy kul'tury rechi. 2-e izd., ispr. [The Basics of the Culture of Speech. 2nd ed., rev.] M., 1988. 320 p.
3. Delovoe obshchenie. Delovoi etiket / sost. I.N. Kuznetsov [Business communication. Business etiquette / comp. I.N. Kuznetsov]. M., 2004. 431 p.
4. Kulikov V.N. Teoreticheskie i prikladnye problemy psikhologicheskogo vozdeistviya [Theoretical and applied problems of psychological influence]. Ivanovo, 1978. 154 p.
5. Kul'tura russkoi rechi i effektivnost' obshcheniya / E.N. Shiryaev i dr.; отв. red. L.K. Graudina, E.N. Shiryaev [The Culture of the Russian Speech and Efficiency of Communication. E.N. Shiryaev, etc.; ed. edited by L.K. Graudina, E.N. Shiryaev]. M., Nauka Publ., 1996. 439 p.
6. Panasyuk A.Yu. Kak ubezhdat' v svoei pravote. Sovremennye psikhotehnologii ubezhdayushchego vozdeistviya [How to convince of your rightness. Modern psychotechniques of persuasive impact]. M., 2004. 309 p.
7. Panasyuk A.Yu. Psikhologiya ritoriki: teoriya i praktika ubezhdayushchego vozdeistviya [The Psychology of Rhetoric: Theory and Practice of Persuasive Influence]. Rostov-on-Don, 2008. 208 p.
8. Semechkin N.I. Psikhologiya sotsial'nogo vliyaniya [Psychology of Social Influence]. M., 2014. 394 p.
9. Spence G. Kak pobezhdat' v spore: samouchitel' / per. s angl [Spence George. How to Win Arguments: a manual / trans. from English]. M., 2003. 336 p.
10. Sudebnoe krasnorechie russkikh yuristov proshlogo / sost. Yu.A. Kostanov [The Judicial Eloquence of the Russian Lawyers of the past / comp. by Yu.A. Kostanov] M., 1992. 286 p.
11. Khrulev S. Sud prislyazhnykh: Ocherk deyatel'nosti sudov i sudebnykh poryadkov [Trial by Jury: an Essay on the Activities of Courts and Court Procedures] SPb. Tipography of State Senat, 1886. 231 p.

12. Cicero M.T. Tri traktata ob oratorskom iskusstve [Three Treatises on Oratory]. M., 1972. 472 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельник Валерий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета;
e-mail: melnik55@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valery V. Melnik – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure and Forensic Science at the Institute of Economics, Management and Law at Moscow Region State University;
e-mail: melnik55@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Мельник В.В. Значение ораторского искусства юристов как средства построения убедительной аргументации в состязательном уголовном процессе. Ч. III // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция.* 2017, № 1. С. 69-74.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-69-74

CORRECT REFERENCE

Melnik V.V. The Value of Lawyers' Public Speaking Skills as a Means of Constructing Convincing Arguments in Adversarial Criminal Proceedings. Part III. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence,* 2017, no. 1, pp. 69-74.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-69-74

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. Выпускается десять серий журнала: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2017. № 1

Над номером работали:

Литературный редактор Д.В. Дмитриев
Переводчик Е.А. Кытманова
Корректор И.К. Гладунов
Компьютерная верстка Д.А. Заботиной

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Информационно-издательского управления МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: vest_mgou@mail.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 5, усл. п.л. 4,75.

Подписано в печать: 20.03.2017 г. Дата выхода в свет: 22.03.2017 г. Заказ № 2017/03-05.

Отпечатано в ИИУ МГОУ

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А